

Александр Лобков

16+

ПУТЬ РУКОЖОПА

ТЕМНЫЕ ПУСТОШИ

Александр Лобков

Путь Рукожопа

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лобков А.

Путь Рукожопа / А. Лобков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Впав в кому после несчастного случая, очутиться в игровой капсуле глубокого погружения — не самый плохой вариант. У Антона есть всего три месяца, чтобы заработать средства в игре на свое лечение, добраться до Темных пустошей, выполнить загадочный квест, за которым охотятся все топ-кланы, и избавиться, наконец, от странной девочки, увязавшейся следом. Проблема в том, что он маг первого уровня без интеллекта, а его игровой ник Рукожоп. А еще он патологически невезуч, и да — он действительно рукожоп.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Интерлюдия первая	31
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Накануне случилась оттепель, а ночью снова ударил мороз. Поэтому все и произошло. И пока Леха с мужиками крепили на стропы свечу для бурения скважины, я взял кувалду и начал оббивать лед с тисков, которыми эта свеча в скважину и вворачивается. И все шло как обычно, пока я не услышал Лехин крик: "Антоха, не вставай!". А я, конечно, встал. Надо же было посмотреть, что так взволновало моего товарища. И последнее, что я увидел в реальном мире, это приличная такая металлическая труба, сорвавшаяся с одной стропы, и фатальным маятником летящая мне в голову...

Что вы знаете о невезении? Я знаю о нем все. С самого детства, если со мной могла произойти какая-то неприятность, то она обязательно происходила. Я опаздывал, падал на ровном месте, заболел в каникулы. Позже я вытягивал на экзаменах единственный билет, которого не знал, громко материл преподавателей, когда они незаметно оказывались за спиной, разбивал ртутный градусник на лабораторной. Я стоял в пробках по дороге в аэропорт, я оказывался последним в длинных очередях; именно в той кассе, в которую я стоял, кассирша обычно ошибалась и уходила за ключом. И это все только по бытовым мелочам.

Я был образцовым доказательством законов Мерфи. Но я научился жить с этим. Если принимать неприятности как неизбежное, то менее неприятными они не станут, но можно избежать разочарований.

А еще я был эталонным рукожобом. До сих пор помню взгляд преподавателя в авиамодельном кружке, когда я принес ему свою первую картонную модель самолета. Этот взгляд я вспоминал все последующие годы, когда мне вдруг приходила в голову мысль сделать что-то своими руками.

Поэтому я немного сомневался, когда Леха, вместе с которым нас в свое время выперли с четвертого курса, предложил поработать вахтовиком на газоносном месторождении на северах. Но деньги были нужны, а другой работы не предвиделось, и я подумал: «Что может случиться со мной вдали от большинства источников неприятностей в малонаселенном районе на работе, где технологический процесс давно отлажен?». И я согласился...

Странно, но мне показалось, что между потерей и возвращением сознания прошло всего мгновение. Поэтому, снова осознав себя и еще не открывая глаз, я рухнул вниз, уткнувшись лицом во что-то теплое и липкое. И ужасно вонючее. Осторожно приподняв голову, я отер рукавом лицо и огляделся.

Я лежал посреди булыжной мостовой на узкой улочке какого-то городка, словно сошедшего со странички буклета о турах в старую Европу. Об этом говорила бережно сохраненная атмосфера средневековья. Правда, конский навоз на дороге, это уже перебор. Словно в ответ на мои мысли о лошадях, буквально в паре метров по булыжнику прогрехотали подковы, а вслед за ними колеса повозки. Что за...?

– Смотри, нуб лежит мордой в дерьме, – грубо пробасил рядом кто-то на чистом русском.

– Может, квест какой-то? – С сомнением ответил ему красивый женский голос.

Голос был настолько красив и волнующ, что я решил взглянуть на его обладательницу. Усевшись на пятую точку, я еще раз отер рукавом лицо и оглянулся. Лучше бы я этого не делал. Надо мной возвышался огромный двухметровый орк. Натуральная зеленая образина в каких-то сложносоставных доспехах из кожи и металла и с двумя торчащими из-за спины рукоятями холодного оружия. Рядом с ним стояла, судя по всему, обладательница волшебного голоса. И чтоб мне провалиться, она была эльфийкой. Длинные заостренные уши, прямые светлые волосы, удерживаемые красивым обручем, ясно-синие миндалевидные глаза – короче,

эльфийка. За этой парой уже собрались несколько не менее странных персонажей, которые тоже глазели на меня.

– Ага, квест, – хохотнул орк. – Легендарный квест: "Отправляйтесь в город Невельбург, найдите самую большую кучу конского дерьма и упадите в нее лицом. Награда: Белый скакун Мерлина и плюс миллион репутации со всеми клячами города".

Собравшийся народ дружно заржал.

– Где я? – только и смог я сиплю выдать из себя.

Народ заржал еще громче. Эльфийка хоть и улыбалась, но смотрела на меня как-то внимательно. Видимо, что-то в моем лице намекало, что я не просто так лежал лицом в навозе и не просто так задаю странные вопросы.

– Ты в виртуале, в игре «Темные пустоши», – наконец решила она просветить меня. – Пьяный что ли в капсуле уснул?

– Как говорится, велкам, – хохотнул орк. – Не отморозь бубенчики. Пойдем, Айрин, крысюки сами себя не убьют.

Я поднялся с булыжной мостовой и медленно двинулся к каменной стене двухэтажного дома на обочине, бормоча про себя:

– В виртуале... Темные пустоши... Эльфы... Вашу маму.

Здесь я уселся на траву, прислонился к нагретому солнцем камню стены и закрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. И только теперь обратил внимание на странный мигающий квадратик перед моим внутренним взором. Я открыл глаза – квадратик не исчез. Снова закрыл и сосредоточился на нем. Это была иконка в виде конвертика, как бы дико это ни звучало. Поймите правильно, я не был новичком в виртуальных играх, у меня даже имелся дома шлем виртуальной реальности – на капсулу денег не хватало. Но, черт побери, всего пару минут назад я стоял на вполне реальной газодобывающей платформе за Полярным кругом и наблюдал, как в голову мне летит стальная труба, а сейчас сижу на травке в каком-то виртуальном Невельбурге, вокруг меня ходят орки, эльфы и еще бог знает какая нечисть.

Так, и как же мне тебя прочесть? С закрытыми глазами я пошарил руками перед собой и тут же услышал новый взрыв смеха. Открыл глаза – часть небольшой толпы, которую собрало мое падение, уже разбрелась, но рядом еще стояла кучка зевак и глазела на меня. Снова закрыв глаза, я опять сосредоточился на иконке и мысленно потянулся к ней. Ага, возникло что-то вроде курсора в виде крошечной руки. Усилием воли, я направил курсор на письмо и отдал мысленную команду «Нажать». Должно быть, все мои потуги отражались у меня на лице, потому что зеваки продолжали отпускать едкие комментарии на этот счет. Но мне было уже плевать, потому что перед глазами развернулся текст письма на прозрачном фоне. Я специально проверил, открыв глаза – текст не загораживал окружающее, но был вполне читаем. Так, что тут у нас?

«Уважаемый Антон Николаевич!

В результате несчастного случая Вы получили закрытую травму головы. Врачи утверждают, что травма не опасна для жизни, однако по дороге в клинику Вы впали в кому, причину которой пока установить не удастся. Врачами было принято решение о помещении Вас в капсулу глубокого погружения. По их мнению, пребывание в виртуальной реальности стимулирует мозговую деятельность и способствует скорейшему Вашему выходу из комы. Вы были интегрированы в самый совершенный на сегодня виртуальный проект – игру «Темные пустоши». Наш сотрудник сгенерировал для Вас персонажа, так как мы опасались, что осознав себя на стадии регистрации и не получив этого разъяснительного письма, Вы окажетесь в сложной и стрессовой ситуации.

Информируем, что страховых выплат вашего работодателя хватит на три месяца пребывания Вашего тела в капсуле глубокого погружения в нашем специализированном центре. Поскольку статус Вашего аккаунта не предусматривает персонального менеджера, ввиду

особых обстоятельств, было принято компромиссное решение. В игровом процессе Вам будет оказывать консультации наш закрепленный сотрудник. Но, поскольку данный сотрудник обязан выполнять и свои непосредственные рабочие обязанности, его услуги не всегда могут быть доступны для Вас. Рассчитываем на Ваше понимание в этом вопросе. К сожалению, на премиальный аккаунт с персональным менеджером средств Вашей страховки хватит чуть больше, чем на две недели.

Современная капсула глубокого погружения оснащена всеми необходимыми средствами для поддержания организма и тонуса мышц. Однако, в случае отсутствия улучшений в Вашем состоянии по исчерпанию средств на счету, врачами будет принято решение о целесообразности поддержания жизнедеятельности Вашего тела. Особо отметим, что в игре имеется возможность не только доната, но и обмена заработанных игровых средств на реальные деньги по текущему курсу. Незначительные остатки Вашей страховки, а также средства с Вашей зарплатной карты переведены в игровую валюту и находятся на Вашем счету. Распорядитесь ими рационально.

Внимание! Кнопка выхода из игры будет Вам недоступна. Но если Вы по каким-либо моральным причинам не желаете продолжать нахождение в виртуальной реальности, просто напишите нам об этом в ответе на данное письмо. Но напоминаем, что врачи настоятельно рекомендовали Вам оставаться в игре. Это увеличивает Ваши шансы на выздоровление.

«Темные пустоши» – игра с бескрайним миром и бесконечными возможностями, созданная в классическом фэнтезийном жанре. Играйте, развивайте своего персонажа, зарабатывайте, общайтесь с другими игроками.

Желаем приятной игры. Администрация проекта «Темные пустоши».

P.S. С сожалением вынуждены сообщить, что состояние Вашего мозга не позволяет регулировать уровень испытываемых болевых ощущений, поэтому Вы будете испытывать в игре максимально допустимый здесь уровень боли, равный 75% от реальных ощущений. Будьте мужественны».

– «Будьте мужественны», – вслух повторил я последние слова странного письма. – «Решение о целесообразности поддержания жизнедеятельности Вашего тела»... Да вы там охренели совсем?

Я открыл глаза. Кучка зевак уже разбрелась по своим игровым делам, решив, видимо, что я уснул. Кстати, обратил внимание, что текст письма на виртуальном экране я прокручивал уже, особо не напрягаясь. Силой мысли что ли? Я поднял руку, чтобы ощупать свою виртуальную голову, но увидел, что пальцы перепачканы в подсыхающем навозе. Срочно надо умыться. Поднявшись, я подошел к краю дороги с довольно интенсивным движением. По ней то и дело проезжали повозки, всадники, проходили по обочине игроки. Я нацелился на приближающуюся ко мне невысокую девушку, даже, скорее, девочку, в легкомысленно розовом платьице и со смешными косичками на голове. Правда, на поясе у девчушки виднелся вполне себе серьезный такой кинжал. А вслед за ней семенил черный волчара ростом мне по пояс.

– Добрая девочка, – обратился я, когда девчушка оказалась рядом, – не могли бы вы мне помочь?

– Нубам не подаю, – бросила мне курносовая задавала, намереваясь пройти мимо.

– У меня только один вопрос. Где тут можно умыться?

Девочка остановилась и, ехидно прищурившись, окинула меня взглядом больших, почти анимешных глаз. Всмотревшись в нее внимательней, я вдруг обнаружил, что вижу над головой буквы. «Дерзкая Дрянь» – прочитал я. Должно быть, игровой ник. Имя было окрашено в синий цвет, и мой опыт компьютерных игр намекал, что с этим персонажем мне лучше не связываться. Об этом же говорил и высветившийся уровень: 5. Линейка уровней в игре мне была неизвестна, но я-то по любому сейчас был всего первоуровневым нубом.

– Пойдешь вниз по этой улице, за поворотом центральная площадь с ратушей. На площади фонтан, – наконец снизошла она до ответа.

– Спасибо, – приложил я руки к груди и двинулся в указанном направлении.

– Не разговаривай со стражником, – донеслось мне вслед. – Просто беги.

Кажется, она еще хихикнула, но я не обратил на это внимания. А зря.

– Постановлением мэра купание в городском фонтане запрещено. Вы загрязняете общественную воду в малой архитектурной форме и будете доставлены в суд для вынесения приговора.

– Не будь формалистом, – сказал я, смывая с себя остатки грязи и поднимая лицо от воды.

Ого. У усатого непися-пикинера пятидесятый уровень, он тут, пожалуй, всех игроков на площади может положить. Судя по всему, этот Невельбург локация для нубов. В основном все до пятого уровня. Есть несколько игроков повыше, но не много.

Перед этим в водном отражении в фонтане мне кое-как удалось рассмотреть себя. Из-за длинной бороды возраст не разберешь, можно дать как тридцать, так и сорок лет. Большой мясистый нос, который при должной фантазии можно назвать породистым. Кустистые брови, вполне нормальные глаза вроде бы серого цвета, упрямо сжатые губы. На голове остроконечная шляпа. Судя по тому, что на мне напялена какая-то серая хламида типа рясы, подпоясанная обычной веревкой, и обуты потрепанные сандалии на босу ногу, я маг. Ненавижу магов. Но не мне с моим «везением» рассчитывать на паладина в золотой броне. Ладно, разберемся.

А тем временем, стражник отмочил такую штуку. Он поднес к губам висящую у него на груди дудку типа боцманского свистка и задудел на всю площадь. Через несколько секунд к нему присоединились еще трое стражников с пиками, которые отрезали мне все пути к бегству. Снова начала собираться небольшая толпа зевак. Видать, со зрелищами в нубятнике туго.

– Вылезай из фонтана, не усугубляй свое положение.

И вот тут я вспомнил гаденькое хихиканье Дерзкой Дряни. Вздохнув, я выжал двумя руками бороду, перешагнул через бортик, картинно заложил руки за спину и, оставляя за собой мокрые следы, побрел за стражником под остроумные реплики зевак. Еще трое стражников с пиками наперевес замыкали наше шествие.

Глава 2

– За загрязнение общественной воды в малой архитектурной форме типа «фонтан» авантюрист Рукожоп приговаривается к заключению в тюрьме города Невельбург сроком на сутки.

– Сам ты авантюрист, – пробормотал я чуть слышно в бороду.

Что?! Какой такой Рукожоп? Это он меня что ли так назвал?

– Заключение может быть заменено на штраф в размере пятидесяти кредитов, – продолжал меж тем судья. – Учитывая, что это первый проступок господина Рукожопа в Невельбурге, его репутация с городом снижена не будет.

Судьей тут, кстати, был эльф. И это был игрок с ником Астерус Справедливый. Я аж глаза выпучил, когда это увидел. За зарплату что ли трудится? Но ведь, судя по нику, с самой регистрации человек планировал вершить правосудие. Ненавижу эльфов. Даже больше, чем магов. Интересно, его можно коррумтировать?

– Авантюрист Рукожоп, желаете заменить тюремное заключение штрафом?

– Желаю, ваша честь.

Судья благосклонно кивнул.

– Но не имею возможности, – развел я руками.

Эльф в ответ на мою издевку нахмурился и крикнул:

– Стража!

Камера, на мое счастье, оказалась одиночной. Конечно, терять сутки из оставшихся, возможно, последних трех месяцев моей жизни было жаль, но мне необходимо было в спокойной обстановке хотя бы разобраться со своим персонажем и игровым процессом.

Обычное средневековое узилище, как оно должно представляться моим современникам: каменная клеть с узким окошком под низким потолком, металлическая решетка вместо двери, грубая плаха из потемневшего дерева вместо нар и колченогий табурет. Прохлада от камней пока не доставляет дискомфорта, но ночью наверняка будет карачун. Я улегся на нары и прикрыл глаза. Сосредоточившись, в углу поля зрения разглядел схематичную фигурку человека. Скорее всего, меню персонажа. Мысленно тыкнулся в пиктограмму и развернул. Так что у нас тут?

Имя персонажа: Рукожоп

Класс персонажа: Маг

Раса: Человек

Уровень: 1 (0%).

Характеристики:

Сила 1

Ловкость 1

Интуиция 6

Интеллект 1

Выносливость 3

Дальше еще несколько разворачиваемых меню. Дополнительные характеристики – владение всеми видами оружия по нулям, кроме магических посохов, там единичка. Харизма нулевая, удача ноль. Почему-то я не удивлен.

В углу поля зрения замигало новое сообщение, но, судя по иконке, на этот раз не письмо. Кому я понадобился? Даже в коме покоя нет. Уже более привычным усилием воли развернул окно интерфейса – чат.

«Привет. Меня зовут Василий. Я программист, которого прикрепил к тебе компания. Если есть вопросы по игре, спрашивай».

И три улыбающиеся рожицы с высунутым языком в конце.

У меня есть вопросы. У меня их сотни. И самый первый из них: как мне их тебе задать, гений? Я поворачивал закрытыми глазами вправо-влево, затем сместил внутренний взор вниз. Появилась виртуальная клавиатура, почти как на смартфоне, и уже знакомый курсор в виде руки. Перемещая курсор с буквы на букву, начал волевым усилием жать на нужные буквы. Пока набрал первое слово, аж вспотел от напряжения. Это что же за кривая система коммуникации в «самом совершенном на сегодня проекте»? Но тут прилетело новое сообщение от моего куратора:

«Вижу, что пишешь, но ждать уже задолбался. Ты курсором что ли набираешь? Просто мысленно проговаривай текст».

Два смайлика.

Я сосредоточился и выдал первый вопрос:

«Привет, умник. Ты когда-нибудь в игры играл?».

«Почти нет. Понимаешь, не мое это».

Пять смайликов. Весело тебе, дятел.

«Давай сформулируем. Тебя ко мне прикрепил компания для помощи в игре. Ты программист. Не играешь в игры. И зовут тебя Вася».

«Точнее не скажешь».

И снова смайлы.

«Хорошо. Но даже программист с именем Вася способен догадаться, что если регистрируешь мага, то свободные статьи надо вкидывать в интеллект, а не в интуицию».

«Я у брата спросил, он задрот игровой. Он мне написал, что... сейчас. Вот: «вкидывай все в инт.».

«В инт.? И ты в первый же попавшийся инт. вкинул. А ты ниже мог посмотреть характеристики, что там кроме интуиции есть еще и интеллект? Или ты всегда читаешь только до слов «скачать бесплатно?»».

«А что? Магу интуиция тоже нужна».

Шесть смайлов. Рекорд пока что.

«Отлично. Ты уже почти убил меня. Еще один вопрос: почему Рукожоп?».

«Да я на бегу все делал, врачи еще торопили. Перебрал десяток ников, все заняты. А тут еще шеф забежал, наорал, ну, мне слово и запало. Набрал – свободно. Какой дурак своего перса Рукожопом назовет? Неудобно получилось, извини. Зато ник из одного слова – большая редкость в игре».

Если бы у меня были открыты глаза, я бы их закрыл, чтобы досчитать до десяти. Но мне пришлось их открыть и медленно начать счет. Чат, кстати, никуда не исчез.

«Спасибо хоть, что умение владения оружием в посохи вкинул, а не в дубины», – немного успокоившись, написал я.

«Была у меня сначала мысль... Слушай, прости, меня в бухгалтерию вызывают, опять вирус словили. Ты игровой форум пока почитай, только он из игры и доступен. Ну, или если в клан вступишь, получишь доступ к форуму клана, они на игровых серверах висят. Остальная сеть из игры анавейлебел. Все, до связи».

И смайлики с языком не забыл поставить. Сволочь.

Одной из горячих тем часа на форуме было обсуждение странного поведения игрока с ником Рукожоп, рухнувшего лицом в конскую кучу посреди улицы. Кто-то догадался записать видео, как я сижу у стены с закрытыми глазами и делаю перед собой пассы руками, пытаюсь прочесть письмо. Было и видео с моим арестом и последующим конвоированием в суд.

«Зря смеетесь, – писал какой-то высокоуровневый игрок с ником Элвис Покинул. – Это наверняка какой-то скрытый квест, а может и цепочка. Нуб наверняка у стеночки плюшки подсчитывал – вон, как рот раскрыл от офигевания».

Дальше общественность разделилась. Кто-то откровенно троллил, а нубы всерьез принялись обсуждать, у кого можно квест получить. Я закрыл ветку и зашел в раздел гайдов.

В «Темных пустошах» игрок при регистрации выбирал не столько расу, сколько класс персонажа. Расы же выбирались уже под класс, поскольку у каждой в дальнейшей ветке развития навыков и умений шли плюшки с классовым уклоном. Например, у эльфов были хорошие бонусы на стрельбу из лука, травничество и все связанное с лесом, на светлую магию. У гномов, соответственно, навыки на рубящее оружие, умения рудокопа, кузнеца. Конечно, можно было выбрать класс Паладина и сделать его орком, а потом упорно прокачивать владение мечом и светлую магию, но такие извращения, если и были в игре, то на самом ее старте. Помучавшись с несоответствием классовых и расовых умений и навыков, они давно удалили своих персонажей и начали заново.

Магу-человеку открывался широкий простор самых разных боевых навыков – от магии стихий до некромантии. Среди развиваемых ремесленных умений популярным была алхимия. Имелась также возможность распознавания предметов, лечения и прочих волшебных фокусов, описания которых я пока до конца не понимал. Судя по тому, что писали игроки на форумах, линейка навыков и умений, которые открывались персонажу по мере развития, была рандомной. То есть универсальных рецептов для всех игроков одного класса не существовало. Этим игра «Темные пустоши» и отличалась от большинства конкурентов. Игроки пытались вычислить, какие именно показатели персонажа, поступки и выполненные квесты приводили к тому или иному открытому навыку, составляли сложные формулы, но большинство сходилось во мнении, что динамический искин игры ситуативно формирует сценарий для каждого. Да тут даже квесты, взятые у одних и тех же неписей, были нестандартными. Нет, простенькие для новичков типа поди-принеси более-менее совпадали. Основные сюжетные цепочки вроде и были похожи, но утверждалось, что пройти одну и ту же линейку одинаковым способом невозможно – система всегда подкинет вариации на тему. Поэтому гайды были отчасти бесполезны. Я даже представить не смог программную мощь искинов для такого разнообразия.

Меня же в первую очередь интересовал заработок в игре с целью продления содержания моей тушки в капсуле, если я к тому моменту, когда иссякнет моя страховка, не выйду из комы. И тут для меня все было очень грустно. Да, заработанные в игре средства можно было выводить в реал. Но хоть какие-то реальные деньги, оправдывающие время, проводимое в игре, возможно было получить уровня с десятого, прокачав ветку хотя бы до пятого умения или подняв ранг имеющегося. Да и то, доход при этом получался примерно, как за то же время неквалифицированной работы в реале. То есть для школьников, студентов, пенсионеров, людей без специальности это, возможно, и являлось способом заработать на кусок хлеба без масла, но меня не спасало. Для извлечения из игры дохода выше среднего здесь надо было проторчать год, прокачивая персонажа. А без доната – все полтора-два года.

Удручали и кривые статьи, раскиданные программистом Василием, который сейчас чистил компьютеры теток из бухгалтерии от очередного вируса. Конечно, по мере прокачки статьи можно выровнять. Но это легко сделать на старших уровнях, где перекося сильно не влияет на игровой процесс. На первом уровне каждый стат в характеристике важен. Под классовую раскачку заточены вещи, заклинания, квесты. Как качать мага с интеллектом в единицу при том, что на этот самый интеллект завязан урон моего единственного оружия?

Я еще раз залез в инвентарь. Со старта давалась нищевородская «Простая котомка новичка» с пятью слотами. Два из них сейчас были заняты. Я достал посох и покрутил его в руках. Буквы в названии серого цвета – самая никчемная вещь в игре:

«Простой посох мага-новичка»:

Урон базовый 1-2.

Дополнительная атака – нет

Стихийная атака – нет

Требования – класс Маг, Интеллект 1

Прочность 10/10

Корявая сухая палка. Никчемное изделие, случайно созданное каким-то подмастерьем. Цена у торговцев 3 кредита. Рекомендуем сменить при первой же возможности на что-то более достойное.

Реклама: Лучшие товары для начинающих авантюристов в лавке «Новичок». Невельбург, Центральная площадь, слева от собора.

Ого, тут и рекламная интеграция есть. Наверняка кто-то из игроков лавку держит и платил за промоушен.

Вторая вещь в инвентаре оказалась небольшой деревянной шкатулкой. Название тоже было написано серыми буквами, но по ним медленно переливались разноцветные волны. Что за ерунда? Вариативность что ли?

«Шкатулка со случайным подарком для новичка. Предмет из Темных пустошей.

Открыв шкатулку, вы можете получить случайный подарок. Будьте внимательны! Вы можете получить как бесполезную, так и уникальную в этом мире вещь. Но помните, Темные пустоши коварны, они не отдают свои тайны даром, всегда забирая что-то взамен. Если вы верите в свою удачу, смело открывайте шкатулку. Но лучше все-таки продайте ее торговцу, любой из которых заплатит за нее 1000 кредитов.

Предмет привязан к авантюристу Рукожоп и не может быть использован другим игроком. Полученный после открытия предмет будет привязан к авантюристу Рукожоп и не может быть продан.

Открыть шкатулку? Да/Нет».

От греха подальше я поместил шкатулку обратно в инвентарь. Не с моей удачей играть в азартные игры с системой. Лучше продам. Убрал обратно и посох, который почему-то не отобрали в тюрьме. Хотя, что я с этой пучалкой сделаю против пятидесятиуровневых стражников? Кстати, а что там у меня с деньгами?

Со старта система давала новичкам 25 кредитов. Судя по цене никчемного посоха, особо не разгуляешься. На, так сказать, валютном счету у меня имелось аж 132 золотых. Курс золота к кредиту внутри игры составлял 1/1000. Этот ресурс я пока поберегу.

В коридоре тюрьмы наметилась какое-то движение – кто-то ходил и чем-то звенел. Никак, кормить будут?

– Заключенный, ваш ужин.

Стражник через специальное отверстие в решетке просунул мне плоску с баландой, краюху серого хлеба и кружку с горячим то ли чаем, то ли настоем из трав.

– Благодарю, служба.

Я уселся на табурет и, используя нары в качестве стола, поужинал баландой без всякого аппетита. Потом составил посуду на пол и улегся лицом к стене на своем жестком ложе.

Я тупой маг без интеллекта с отрицательной удачей и ником Рукожоп. И мне надо заработать много денег в очень короткий срок – план примерно такой. С этой мыслью я и уснул.

Глава 3

Из тюрьмы меня вытурили без завтрака. Сказали, что раз мне скоро выходить, то и казенный харч на меня нечего переводить.

– Вас нищелюбов много, а казна у Невельбурга не резиновая. Мэр с нас за каждый кредит спрашивает – проворчал старик стражник, но кружку горячего чая выдал.

Я подумал, что здесь может пахнуть заданием и закинул удочку:

– А мог бы я посылить чем-то помочь городу и лично мэру?

Стражник на секунду задумался, почесал в затылке, хотел было уже что-то сказать, но потом посмотрел на меня и рявкнул:

– Ты – нет.

И ушел. А через пару часов дверь моей темницы отворили и выдворили меня на улицу. Даже в спину подтолкнули. Я намек понял и бодро зашагал к центру города, влекомый рекламной магазина «Новичок». Не то, чтобы я рассчитывал купить что-то на свои 25 кредитов, но ассортимент и цены изучить не помешает.

Утреннее весеннее солнышко ласково светило в лицо, щебетали пичуги в ветках деревьев, откуда-то пахло свежей выпечкой, кофе, конским навозом и рекой. Поразительная правдоподобность мира. Все-таки ни один виртуальный шлем не даст тех ощущений, что капсула глубокого погружения. Вдруг жутко захотелось съесть круассан, окуная его в чашку с кофе. Никогда так не делал, но тут даже рот слюной наполнился от одной мысли. На ходу я открыл чат и написал Василию:

«Привет. А что с едой? Кушать я тут должен, или меня санитары в реале накормят?»

Ответа не последовало. Наверное, Вася боролся с очередным вирусом в бухгалтерии. Знаю я эти вирусы. Ой, неспроста мой непутевый куратор к девкам зачастил, наверняка клинья подбивает к кому-нибудь. Потом предложит вирт-капсулу подключить или умный дом настроить, и дело сделано. Только в случае с Васей в успешный результат операции мне не очень верилось.

– С дороги, нубяра!

Я едва успел отскочить к обочине, как мимо пронесся всадник на черном взмыленном жеребце, а за ним по брусчатке прогрохотала колесами роскошная карета, запряженная четверкой явно до невозможности породистых и дорогих лошадей. На дверце кареты я разглядел герб – в треугольном щите с алым полем белый лев на задних лапах и какая-то надпись, прочесть которую я не успел.

– Белые львы, – хрипло пробурчал кто-то у меня за спиной.

И сказано это было так, что если бы эти Белые львы сей же час провалились в преисподнюю, то говоривший на радостях замахнул бы парочку пива. Я оглянулся и увидел гнома, отряхивавшего с колен забрызгавшую его грязь.

– Клан что ли?

Гном хмуро зыркнул на меня и спросил:

– Новенький что ли?

– Второй день тут. Первый в тюрьме просидел, – честно признался я в своем криминальном прошлом.

– Это бывает, – немного подобрел гном и, чинно поклонившись, представился – Хагрим Топор к вашим услугам.

Я немного замешкался, потом поклонился в ответ:

– Рукожоб к вашим услугам.

– Это тоже бывает, – согласился гном.

Представление было излишним, так как, сфокусировавшись, я отчетливо разглядел как ник собеседника, так и его уровень – второй.

– Белые львы – топ-клан, – пояснил Хагрим. – В русском секторе третий в рейтинге, в мировом масштабе где-то в середине первой двадцатки. Клан для богатеньких. Мажоры, банкиры, нефтянка, селебрити местного пошиба. Говорят даже, что кто-то из правительства у них играет. Короче, увидишь белого льва – держись подальше. Раздавят и даже не заметят. Причем, не только в игре.

– А что они в нубской локации забыли?

– Кого-то своего качать будут, или взяли заказ на чью-то прокачку. Сейчас подхватят и за неделю до десятого уровня прицепом протащат. Дальше сложнее, система такое режет, но все равно паровозом до тридцатого проще.

– Что-то долго, – прикинул я по своему предыдущему опыту игры в подобные проекты, где люди за пару месяцев упорного кача брали сотый.

– Дооолго, – передразнил Хагрим. – Ты хоть в курсе, какой сейчас самый высокий уровень в игре? Пятьдесят третий. И это у корейцев, которые в капсулах чуть ли не рождаются и там же и живут. У нас – сорок восьмой, Капитан Немо из Наемников. Хотя... – протянул гном. – Юля вряд ли ради прокачки нуба приедет, каким бы ВИПом он не был.

– Какая Юля?

– Заместитель главы Белых львов и по совместительству его любовница, но это не точно. Это ее карета была.

– Какое-то слишком простое имя для замглавы топ-клана.

– Простое, говоришь? А ты пробовал простое имя зарегистрировать в игре? Они все заняты. По слухам она пятизначную сумму в евро отвалила, чтобы человек с таким ником своего персонажа за тридцатый уровень удалил и имя освободил. И первые цифры там были не один и не два. Вот поэтому она Юля, а ты Рукожоп. Понял?

– Понял, – сказал я и почесал бороду.

Кстати, сроду растительности на лице не носил, ежедневно тщательно брился, а тут поймал себя на мысли, что приобретаю дурную привычку чуть что, лезть пятерней в бороду.

– Ладно, бывай, – сказал Хагрим, – пока мы тут болтаем, враг качается.

– Удачи. Может, еще пересечемся.

– Ага.

Гном еще раз осмотрел свою одежду и важно зашагал по улице, а я двинул к магазину.

«Новичок» не впечатлил. Магазин больше был похож на склад секонд-хэнда, чем на торговое помещение. Некоторые вещи небрежно свалены в углу, остальное на криво сколоченных стеллажах. Серая бижутерия вообще продавалась чуть ли не на вес большими связками колец, кулонов и сережек для дам или аналогичных браслетов для мужских персонажей. Понятно, что для экипировки она даром никому не нужна, а покупается алхимиками и ремесленниками для прокачки мастерства. Вот они этот мусор массово плавят, перемалывают, соединяют с другими ингредиентами, чтобы получить в результате похожий мусор и крохи очков навыков. Цена за десяток серой бижутерии начиналась от полтинника. За хороший опт шла скидка, но небольшая.

– На мага есть что, хотя бы зеленого качества? – спросил я у продавца, гнома седьмого уровня, когда подошла моя очередь.

– Завалился где-то один посох. Магов многие качают, новички в этой локации зелень всю выгребают, не залеживается. Сейчас гляну.

Гном порылся под стеллажами и грохнул на прилавок сухую отполированную палку из потемневшего дерева, больше похожую на черенок от граблей, которыми пользовались ежедневно на протяжении полувека. Вдоль всего посоха шла глубокая трещина. Я взял оружие в руки:

«Треснувший посох мага-ученика»:

Урон базовый 2-5.

Дополнительная атака – нет

Стихийная атака – есть небольшая вероятность нанести противнику морозный удар (1-2), но при этом повышается вероятность получения критического урона.

Требования – класс Маг, Интеллект 2

Прочность 4/8

Дерево изначально было с изъяном. Странно, что кому-то вообще пришло в голову сделать из него посох. Можно продать большинству торговцев, цена 8 кредитов.

– Хорошая вещь, – широко улыбнулся я, возвращая посох и стараясь не выказать истинных чувств, – но магия холода не мое. Решил огонь качать – фаерболы там, молнии всякие.

Продавец пожал плечами, забрал посох и зашвырнул его обратно под стеллаж. Я развернулся и вышел из магазина.

Положение мое из удручающего превратилось в катастрофическое. Посохи рангом выше имеющегося у меня требовали уже больше единицы интеллекта. Серой бижутерии с дополнительными стататами не было – я специально посмотрел. То есть мне где-то надо было искать «бижу» на интеллект, комбинировать кривой комплект и пытаться натянуть на себя хоть что-то, в чем можно качаться. Криворукий программист Вася подложил мне огромную свинью. Кстати, вон от него сообщение мигает.

«Привет! Есть и спать в игре не обязательно, хотя обычным игрокам при длительном погружении рекомендуется это делать. Но обычные капсулы сами выведут из игры, если возникнет серьезный дефицит воды, пищи или сна. В капсулах глубокого погружения этот вопрос решается автоматически. Однако, врачи рекомендовали тебе периодически есть и спать хотя бы 3-4 часа в сутки, чтобы в реальном теле тонус органов поддерживать».

Три веселых смайла.

Меня передернуло, когда я представил себе свое тело, лежащее сейчас в капсуле с подведенными к нему трубками и шлангами, в которых что-то булькает, втекает и вытекает. Смахнул сообщение с внутреннего экрана и ничего не стал отвечать. Я был зол на Василия, но в чем он, по сути, виноват? Повесили на парня дополнительную нагрузку, наверняка без доплаты – оно ему надо? Сам бы я как поступил на его месте? Но все-таки, как он подставил, скотина...

Решив, что чашечка кофе хуже мне уже не сделает, я двинулся обратно по центральной улице, ориентируясь на запах.

– Псы...

Я оглянулся на звук. В узком боковом переулке стоял худощавый парнишка в неброской темной одежде и делал мне знаки рукой. Я присмотрелся, но к удивлению не разглядел над ним ни игрового ника, ни уровня. Из оружия виден только небольшой кинжал на поясе.

– Отойдем, – кивнул он головой и сделал несколько шагов вглубь переулка. Я пожал плечами и свернул с улицы.

Пройдя немного, парень остановился, укрывшись за росшим здесь кустарником, и спросил:

– Ты в магазине зелень спрашивал?

– Я.

– Есть кое-что на продажу. Пойдем, здесь недалеко.

Поймите меня правильно – я неудачник и рукожоб, но не идиот. Поэтому имею представление о том, чем заканчиваются истории, когда незнакомый тип в темном переулке говорит вам что-то типа «Пойдем, здесь недалеко».

– Давай в другой раз, ладно?

Я выставил вперед две ладони и развернулся, чтобы уйти, но тут воротник моей хламиды, или как там называется одеяние мага, сжала чья-то уверенная, опытная и очень сильная рука.

Я рванулся и побежал. Вернее, попытался. Потому что мои ноги скользнули по грязной брусчатке, потом оторвались от земли и сделали широкий взмах в воздухе. Сандалии соскочили и улетели куда-то далеко вперед. Это был последний раз, когда я их видел в игре.

– Стой смирно, лошара, – рыкнули мне в ухо.

Я был опущен обратно на мостовую, но одежду мою продолжали крепко удерживать. Скосив взгляд вбок, я увидел огромного орка с серо-зеленой кожей, скалящего клыки в гадкой улыбке. И как такая туша смогла неслышно подойти ко мне сзади? Вот его информацию я прекрасно разглядел – Аргыхх Черный, пятый уровень. И красная кровавая капля рядом с ником. Пэкашеры.

Абсолютно безопасных зон, насколько я успел понять из чтения форума, в «Темных пустошах» не существовало. Кроме храмов и прилегающих к ним довольно больших парков, которые служили местом респавна для погибших игроков и чем-то напоминали кладбища. Были еще особые ивентовые локации, где игрокам нельзя было нападать на других игроков, но они создавались ситуативно под конкретные игровые события.

Города считались условно безопасными зонами, где стражники следили за порядком, блюли соблюдение местных законов, предотвращали нападения на игроков, а также отлавливали пэкашеров. Но особого рвения в этом они не проявляли, и достаточно было скрыться из зоны видимости стражи, чтобы она прекращала преследование. Иногда, правда, стражниками устраивались облавы, когда город почти полностью вычищался от нарушителей закона, но такое случалось нечасто. А главное, в игре не было ограничения по уровню для пэка, новичка первого уровня могли убить сразу со старта.

– Гони деньги и шмот, все, которые есть, – перестал улыбаться орк. – И голду переводи, номер счета сейчас продиктую.

– А то, что? – решил я поинтересоваться на всякий случай.

– Ты пойми, дурачок, – заговорил заманивший меня в ловушку парень, подойдя вплотную, – сейчас тебя сольем, по-любому что-то слетит. Потом с точки возрождения не выпустим, будем сливать, пока всего не выпотрошим. А потом сам номер счета попросишь, чтобы голду перевести и спокойно качаться дальше. Просто время и нервы сэкономишь.

– Нет, – ответил я.

– Что «нет»? – прошипел орк.

– Все – нет.

– Это потому что я черный? – обиженным голосом спросил орк и вдруг заржал. – Ты понял прикол, да? У меня ник – Черный, и я всех умников вроде тебя спрашиваю «это потому что я черный?». Ну, ты понял?

Тут, наверное, следует кое-что пояснить о своем дурацком характере. Дело в том, что я по гороскопу Овен. Но не тот стандартный уверенный в себе и упорный Овен, какими их любят описывать астрологи. Я вообще человек неконфликтный, предпочитающий уступить или пойти на компромисс. И многие воспринимают это за слабость, начинают пользоваться, садятся на шею и пытаются понукать. Но у меня всегда есть та черта, на которой я останавливаюсь и говорю «Нет». И вот тут я всем Овнам дам сто очков вперед по упоротости, я буду стоять на этой черте насмерть. У меня и с женщинами все неудачи из-за этого парадокса моего характера. Вся жизнь я нравился сильным, любящим власть женщинам, которые воспринимали мою мягкость за слабость. А мне нравились скромные тихие девушки, которых в силу закона природы тянуло к сильным и уверенным в себе самцам. У меня и с Маринкой-то так же вышло. Мало того, что из-за своего невезения я влюбился в самую стервозную из знакомых мне дам, так еще и ее мамаша оказалась кровавым диктатором в юбке. Ровно два месяца потребовалось с момента церемонии в ЗАГСе, чтобы я встал перед этими двумя женщинами, превратившими мою жизнь в ад, и заявил им свой спокойный, но решительный протест. Видели бы вы их лица.

Они по привычке пытались давить, но я упорно держал свой последний рубеж. В результате я остался без жены, без новенькой машины и практически без финансовых сбережений.

Вот и сейчас я понял, что дальше отступать мне некуда. Мое тело в состоянии овоща лежит где-то в пластиковом ящике, мой персонаж – возможно, единственная надежда на выздоровление – не способен прокачиваться и зарабатывать, мне никто не придет на помощь там, в реальном мире. И два недоумка пытаются сейчас отнять у меня последнюю надежду.

– Как хочешь, – безразлично пожал плечам анонимный пэкашер, и я ощутил всю полноту той боли, когда в твое тело несколько раз входит и выходит сталь кинжала, разрывая внутренности. Ну, как всю? Семьдесят пять процентов ощутил. Но, поверьте, это очень много.

Вас убивает авантюрист <Скрыто>.

Вы теряете: 8 кредитов, Простую шляпу мага-новичка.

Поскольку вы не прошли привязку ни в одном храме мира «Темных пустошей», не состоите в клане и не имеете личного жилища, вы будете возрождены в точке своего появления в игре.

Подсказка! Игроки могут возрождаться в ближайшем городе, где прошли церемонию привязки в местном храме, в личном жилище (ограничено), в клановом замке (ограничено). Подробно смотрите на игровом форуме в разделе «Руководства».

До возрождения осталось: 10... 9... 8...

Глава 4

Десяти секунд вполне достаточно для того, чтобы перестать орать от боли. Но недостаточно для того, чтобы перестать испытывать фантомные отголоски этой самой боли. Со стоном я опустился на одно колено, продолжая держаться за то место, где сталь кинжала раз за разом пронзала мою печень. Перед глазами оказалась все та же злосчастная лошадиная куча, с которой я начал знакомство с этим миром. Вот, кстати, интересно, отправление естественных надобностей для персонажей в игре не предусмотрено, разработчики решили обойтись без такого натурализма. А для лошадок, выходит, предусмотрено? Или это такой средневековый антураж? А ну-ка, проведем эксперимент. Я огляделся, подобрал валяющуюся неподалеку сухую ветку и разворошил навоз. Рядом остановились два нубомага, с любопытством наблюдая за моими действиями. Вернее, маг и магичка. Я ждал.

– Слушай, Рукожобчик, – не выдержала магичка, – поделись квестом, не будь врединой.

– Нет никакого квеста, – честно признался я.

– Расскажи хотя бы, какую награду дают? – не поверил второй зритель.

Я отмахнулся и продолжил наблюдать за кучей, которая и не думала восстанавливаться. Когда я оглянулся в очередной раз, моя аудитория увеличилась человек на десять.

– Дружище, улучши карму, расскажи обществу, где квест брал, – пробасил эльф с параметрами бодибилдера. – Мы, нубы, должны вместе держаться и помогать друг другу. Облегчи душу, не гневи рандом.

– А почему ты босиком? – пискнула какая-то девчушка, и группа зрителей зашумела, обсуждая якобы новое условие «квеста».

– Да нет никакого задания! – крикнул я и снова посмотрел на объект эксперимента.

О-па! А кучка-то цела и невредима, что и требовалось доказать. Я развернулся и снова направился к центральной площади. Необходимо было пройти церемонию привязки в храме, чтобы в следующий раз не возродиться на том же месте уже в толпе фанатов.

... Я бы им снова попался, если бы не остановился поглазеть на витрину алхимического магазина. В ее отражении виднелась значительная часть центральной площади Невельбурга, включая вход в храм. Знакомую фигуру, показавшуюся и быстро скрывшуюся за одну из колонн портика входа в собор, я заметил совершенно случайно. Сам я стоял в тени и был отчасти скрыт повозкой, с которой два непися-подмастерья разгружали товар. Понаблюдав еще несколько минут, я окончательно убедился, что у входа в храм дежурит тот самый пэкашер со скрытым ником, который слил меня в переулке. Не знаю, ждал ли он именно меня. Уверен, я не единственная их жертва. Но идти проверять не хотелось.

Я осторожно огляделся и увидел в дальнем конце площади двух стражников, беседующих о чем-то. Времени, чтобы ткнуть несколько раз кинжалом, забрать выпавшую добычу и скрыться, пока стража среагирует, у моего неприятеля будет вполне достаточно. Надо уходить, а лучше перебираться в другой город. Хотя, кого я обманываю? Бизнес убийства и грабежа одних игроков другими существует с самого начала эпохи многопользовательских игр. В других городах найдутся свои банды, промышляющие пэка, и уровень у них будет, скорее всего, повыше, чем в начальной локации. Нет, надо сесть где-нибудь в спокойном тихом месте и все хорошенько обдумать. Можно продать золотые монеты и снять комнату в городской гостинице. Для того, чтобы арендовать квартиру в одном из жилых домов, моей репутации с городом пока недостаточно, а жилище в собственность стоит безумных денег – не как в реале, но сопоставимо. Однако, тратить золото мне не хотелось, это мой последний стратегический резерв в создавшихся условиях, к тому же резерв невозполнимый. Приберегу для покупки экипировки или ремесленных инструментов.

Стараясь держаться в тени, я двинулся вдоль улицы обратно, уходя от центральной площади, и вскоре набрел на то, что искал. Эльф третьего уровня торговал простыми зельями, сборами трав и рецептами для новичков, разложив их на небольшом уличном прилавке. Здесь же у него была простенькая «Карта города Невельбург и ближайших окрестностей без особых отметок». Понятно, mobs, опасные зоны и локации для прокачки не обозначены, но мне это пока и не надо. Всего за один кредит я стал обладателем бесполезного для большинства игроков клочка бумаги и уже через пару минут нашел то, что мне нужно. Библиотека располагалась недалеко от центральной площади, но я решил рискнуть. Искать меня там и устраивать кровавую расправу пэкашерам вряд ли придет в голову.

За три часа чтения самых разных книг я узнал массу интересных, но совершенно бесполезных для меня знаний об игровом мире. Но начал я с того, что залез на форум и поискал информацию о том, как в «Темных пустошах» можно скрыть информацию о своем персонаже от других игроков. Способов было не так много, а точнее, всего три. Можно было скрафтить специальный свиток с помощью алхимии, но доступно это было только персонажам уровня не ниже тридцатого с прокачанным соответствующим навыком. Тот же свиток продавался на аукционе, где цена на него начиналась от трехсот тысяч кредитов. Была также гипотетическая возможность получить на территории Темных пустошей редкую цепочку квестов на некий Камень Теней. Но это уже для топовых персонажей или для сильных кланов.

И по всему выходило, что там, в переулке, меня прирезал не какой-то малолетний дурачок, решивший почувствовать себя крутым в виртуальной игре, а опытный игрок, поскольку воспользоваться свитком можно было, лишь начиная с десятого уровня. К тому же игрок, способный выложить кругленькую сумму на такие развлечения. То, что высокоуровневый противник убил меня не с первого удара, вполне объяснимо – надел легкую экипировку, взял оружие с низким уроном для новичков, а бижутерии на нем я не заметил. Но кому и зачем понадобилось на высоком уровне тратить такие деньги и ошиваться в нубской локации, занимаясь таким малоприбыльным и рискованным делом, как пэка? Или он идейный нубофоб? Вопросы, на которые у меня не было ответов.

За готическими стрельчатыми окнами библиотеки уже ступили сумерки. Буквы приходилось разбирать с трудом. Можно было купить свечей у смотрителя, но деньги тратить не хотелось. Да и мои босые ноги уже изрядно мерзли на каменном полу. Я бы купил новые сандалии, но, как оказалось, «Новичок» был единственным магазином в городе, и находился он рядом с входом в храм, куда мне идти решительно не хотелось. Там же располагалось и здание аукциона. Поэтому я решил дочитать легенду о Сером Страннике в «Сборнике легенд и сказаний Темных пустошей» и двинуться на окраину в поисках места для ночлега. Я бы уже давно ушел, но уж больно интересным неигровым персонажем был этот Серый Странник. На форуме его чаще называли Гэндальфом, что и понятно, и сведения о нем были самые туманные и противоречивые. Это было что-то вроде блуждающего квеста. Он появлялся рандомно, без всяких видимых на то причин. Те игроки, кому повезло встретить Гэндальфа, рассказывали, что имели с ним длительный разговор, прежде чем старик решал, дать ли им задание. Но вот ни о темах беседы, ни о самих заданиях счастливицы почему-то не распространялись. Согласно легенде, изложенной в книге, Серый Странник был лучшим учеником великого Мерлина, который оставался с учителем даже тогда, когда Изначальные проиграли войну Новым богам. Именно тогда на месте великой некогда цивилизации возникли мрачные Темные пустоши, давшие название всей игре. Но в последний момент Серый Странник предал своего учителя и выдал в руки Новых богов. С тех пор он продолжает свой вечный путь в этом мире и ищет что-то или кого-то.

Последние строки я дочитал в сгустившихся сумерках практически наугад и захлопнул книгу. Из-под обложки на пол скользнул небольшой листок, даже, скорее, обрывок неправильной формы. Я поднял его и взгляделся в строчки – увы, у меня даже не возникло догадок, какому языку принадлежали написанные буквы. Сунув записку в инвентарь, я взял книгу и углубился в проход между дальними стеллажами, чтобы поставить ее на место. Здесь было уже совсем темно. Сейчас в библиотеке был освещен только пятачок перед входом в дальнем конце зала, где на столе смотрителя горела свеча. Я приподнялся на цыпочки, чтобы поставить книгу на то место, откуда взял, и вдруг услышал шорох – с противоположной стороны стеллажа кто-то был.

– Ты уверен, Магнус? – негромко произнес женский голос.

Несмотря на то, что женщина старалась говорить тихо, ее интонации не могли скрыть присущую тембре внутреннюю силу. Это было словно бархатное и одновременно грозное урчание дикой пантеры. Это был голос человека, привыкшего повелевать и имеющего на это право. Я замер с книгой в поднятых руках.

– Мы проверили все, Юля. Прогнали тут рекрутов через все квесты, нашли даже четыре скрытых, о которых раньше никто не слышал. По-моему, это пустышка, мы ищем не там.

Женщина помолчала.

– Панарин больше года искал город. Он пробыл в Темных пустошах дольше, чем любой игрок в этом проекте. И вдруг он возвращается в Невельбург и проводит месяц в нубской локации. Что он здесь искал? Что прятал?

– Игорь, он... – мужчина осекся. – Он долго мучился?

– А ты как думаешь? Магнус, ты знаешь правила. Ты знаешь, на что способен Дантист. Панарин молчал до самого конца, то есть очень долго.

Мои руки с книгой затекли. Но если раньше я не двигался, боясь себя выдать, из любопытства, то теперь мне стало страшновато.

– Вы, кажется, были друзьями? – беспечно спросила невидимая мне собеседница.

– Были, – глухо ответил тот, кого называли Магнусом. – Давно.

Повисла пауза.

– Ключ к городу скрыт здесь, – вновь заговорила женщина. – Аналитики прогнали на эмуляторе десятки вариантов, свели сотни вероятностей – результат девяносто три процента. Но это все ерунда. Я чувствую, что квест где-то в этом проклятом нубятнике или в его окрестностях. А ты знаешь, как редко подводит меня интуиция.

– Но нам-то что делать дальше?

– Я хочу, чтобы завтра вы закончили с библиотекой. Если надо, возьми еще людей, но каждая книга должна быть просмотрена на предмет заметок на полях или вложений. Панарин сюда частенько заглядывал, это мы выяснили совершенно точно. Составь список всех книг и скинь аналитикам. Альфонсо, Тройн и Гейла отработают по своим направлениям. В воскресенье соберемся и подведем итоги. И если мы не будем в городе первыми, я даже не берусь предсказать, что нас всех ждет.

Послышался шорох и удаляющиеся шаги – пара собеседников направилась к выходу. И тут я понял, что все это время практически не дышал, о чем мои легкие недвусмысленно намекали мне уже довольно давно. Я сделал глубокий вдох. Скопившаяся на полках книжная пыль – вот, что это было. Стараясь сдержать рвущийся наружу чих, я разжал пальцы и закрыл ладонями рот. Книга с громким хлопком упала на пол, а в следующую секунду я все-таки оглушительно чихнул.

Когда я утер рукавом нос и проморгался слезящимися глазами, увидел в проходе мужскую и женскую фигуры. Фигуры переглянулись, женщина коротко кивнула, повернулась и направилась на выход. А вот мужчина уходить не спешил.

– Пойдем погуляем, – вполне доброжелательно предложил он мне, – воздухом подышим. Погода чудо, как хороша.

– Давно играешь? – спросил он, когда мы вышли на улицу.

– Второй день. Первый в тюрьме просидел, – привычно поведал я свою историю в игре.

– Ого, – хохотнул Магнус. – Мне за два года довелось посидеть в десятке тюрем в разных городах. Скажу тебе, что в Невельбурге курорт, а не тюрьма. Вот в Алдонне настоящий ад – кидают в зиндан с пауками и жабами и кормят какой-то вонючей блевотиной. Не советую попадать. А вот в Асторе у меня раз интересный случай приключился. Прибыли мы туда, охраняя торговый караван...

Я вполуха слушал собеседника, изредка косясь, разглядывал его и думал о том, что мне делать дальше. Магнус Примус, уровень 45. И иконка с белым львом в красном треугольнике рядом с ником – Белые львы. Раса – человек, а вот с классами в Пустошах не все так просто. Порой и не определишь, кто твой противник, пока не вступишь с ним в бой. Нет, с лучниками или, там, магами все понятно обычно. Хотя, и тут могут подстергать сюрпризы. Одет Магнус просто, но, что называется, с иголочки. Черный камзол: бархат, тонкая кожа и немного стали с серебряными вставками. Это, скорее всего, внешка – премиальный костюм, который скрывает надетые доспехи, и купить который можно только за золотые монеты. За очень много золотых монет. На кожаной перевязи ножны с тонким мечом, плюс кинжал. Скорее всего, темный рыцарь или паладин.

– Сам-то как намерен развиваться? – спросил Магнус, закончив рассказ про Астору. – Вижу, мага качаешь. И какие планы на дальнейшую игру?

– Сейчас клан подыскиваю. Подкачаюсь немного и вступлю. Вот у вас, что за клан? Заявку можно подать? – решил я закинуть удочку.

– А что? Нам люди с головой нужны, – открыто улыбнулся мой визави. – По тебе сразу видно, парень ты не глупый. Второй день в игре, и сразу в библиотеку. Чего ты там найти-то хотел?

Все это время Магнус мягко, но уверенно, направлял меня, положив руку на плечо, куда-то к окраинам Невельбурга.

– Думал алхимию подкачать, рецепты искал, – соврал я, не моргнув глазом. – А зарплата-то у вас в клане нормальная? Я за гроши вкалывать не согласен.

Изображать дурачка, так уж по полной. А Примус этот явно переигрывает. Хай-левел из топового клана всерьез обсуждает с первым встречным нубом вступление, интересуется его планами на игру. Про ник мой ни разу не заикнулся и даже шуточки не отпустил. Э, дядя, знал бы ты...

Я вырос в городке на берегу океанской бухты, где большую часть жителей составляли военные моряки и члены их семей. И как-то по гормональной подростковой глупости забрались мы туда, куда лазить было совсем не надо. И это еще полбеда, потому что в военных городках каждое поколение мальчишек лазит в такие места. Но мы сняли видео и выложили в сеть, а это уже был серьезный залет. И вот с каждым из нас тогда побеседовал особист. По очереди, часа по два с каждым. Улыбался, угощал чаем с печеньем, интересовался планами на учебу и жизнь, шутил про девчонок. И вот спроси меня кто после той беседы, я бы не колеблясь сказал, что наш местный молчи-молчи мой лучший друг, да и вообще мировой мужик. И только гораздо позже я понял, как этот мозгоправ нам пацанам тогда души наизнанку вывернул. И ведь, как отрезало потом. Конечно, лазить продолжали, но в полной сознательности о том, что тут военная база, флот, на котором служат наши отцы, тут наши семьи – мамы и сестренки с братишками, по которым первым долбанут, случись что. А там, за нами, держава.

Возможно, Магнус в реальной жизни и служил когда-то в контрразведке – проскакивали у него знакомые словечки и интонации, а может, работал в первом отделе какого-нибудь банка. Но до нашего особиста ему было, как до Китая этим самым.

В конце переулка, куда меня завел мой собеседник, показался патруль из двух стражников.

– Ну, все, мне пора, – остановился я и протянул Магнусу руку для прощания.

Момент был щекотливый – отпустит или нет? Главное, чтобы патруль не свернул куда-нибудь в сторону. Магнус бросил быстрый взгляд на стражников, ухмыльнулся и протянул мне ладонь в ответ. Я не испытывал иллюзий. Уровнем стража была повыше, но тут решала экипировка и умения. А у такого игрока, я не сомневался, все это было на высшем уровне. У двоих стражников просто не было шанса продержаться хотя бы минуту против такого бойца, как мой вынужденный спутник. В этом я еще раз убедился, когда он сжал мою ладонь. Пальцы будто под пресс засунули. Магнус все еще улыбался, но холодные глаза профессионального бойца уже перестали врать.

– Удачи, Рукожоп. А в игре она сопутствует тем, кто помалкивает о том, что узнал, и не болтает лишнего. И не только в игре. Я буду за тобой присматривать.

Он развернулся и ушел, не оглядываясь. Намек на неприятности в реале в связи с кланом Белые львы я слышал уже второй раз за сутки, и об этом стоило задуматься. Со мной поравнялся патруль стражи:

– Какие-то проблемы, господин Рукожоп? – пробасил бравый усач, с сомнением глядя в спину удаляющегося Магнуса.

– Все отлично, сержант, – бодро откликнулся я, – никаких проблем. Удачного дежурства.

Лихо отсалютовав, я двинулся в ту сторону, где неподалеку слышался легкий плеск волн и откуда доносился запах реки. Поплутав по нескольким узким и кривым переулкам, я наконец вышел к речной пристани. Здесь отыскал вытасченный на берег перевернутый рыбацкий баркас, забрался под него и устроился на принесенной ранее каким-то бедолагой вроде меня соломе, чтобы вздремнуть несколько часов. От своей цели прокачать персонажа и заработать денег на оплату клиники я был дальше, чем два дня назад, когда начал играть.

Глава 5

Крысы умирать не хотели и отчаянно сопротивлялись. Пару раз я чуть не слился от множества укусов, сагрив на себя сразу несколько тварей. Через три часа безостановочного кача интерфейс известил меня, что прогресс моего первого уровня достиг одного процента. Я добил последнего крысюка и выбрался из городской канализации, наслаждаясь свежим ветерком и весенним солнцем.

Итак, для достижения второго уровня и получения возможности распределить один новый стат мне необходимо было качаться на крысах триста часов или двенадцать с половиной суток. Без перерыва на отдых и сон. Такой расклад меня решительно не устраивал. Конечно, нормальный игрок со старта бросил бы пять свободных стат в профильную классовую характеристику, обзавелся оружием с нормальным уроном, и прокачка у него шла бы в разы быстрее. Но то – нормальный. У меня же из всех бонусов от моей пятерки в интуиции шли только более частые критические удары. Но урон от них был смешной, поскольку рассчитывался от базового.

– Здорóво, приятель, – хлопнули меня сзади по плечу.

Я вздрогнул, втянул голову и медленно обернулся. К моему облегчению передо мной стоял Хагрим Топор. Его уровень со вчерашнего дня подрос до тройки, а физиономия гнома сияла.

– Апнулся? Грац тебя.

– Спасибо. А ты чего не качаешься?

– Да понимаешь, – протянул я, – дело одно надо доделать.

– Понимаю. Знаменитый квест Рукожопа, – подмигнул мне Хагрим. – Как же, как же – на форуме уже три страницы про него нафлудили.

– Да нет никакого... – начал было я, но гном прервал меня, похлопав по плечу.

– Да все понятно, выяснять не буду. Говорят, тут бывают такие дополнительные условия, что про задание никому нельзя рассказывать. Делай свой квест. Захочешь, сам потом расскажешь.

Я только обреченно вздохнул, потом решил поинтересоваться:

– Не подскажешь, как тут хилому новичку еще можно качнуться? А то крысы уже вот где, – я провел рукой по горлу.

Хагрим задумался.

– В принципе со слабой защитой можно попробовать гоблинов в лесу погонять. Выйдешь через Северные ворота, примерно через полкилометра по дороге будет застава стражи, вот они задания дают иногда.

– Спасибо, удачного кача.

Мы пожали руки и разошлись. Перво-наперво, я отправился в храм. Сделал пару кругов вокруг площади, высматривая вчерашних пэкашеров, но, не обнаружив ничего подозрительного, зашел в собор и привязался к городской точке возрождения. Для этого достаточно было положить на алтарь любую самую дешевую вещь и мысленно согласиться с предложением привязки. Я кинул на алтарь одну монетку, нажал «Да» и вышел из храма. Сдав городскому ассенизатору квест на крыс, я немного улучшил репутацию с городом, а из награды на выбор заполучил себе Простые ботинки мага. Давали они плюс единичку к скорости передвижения и немного увеличивали скорость каста заклинаний. Поскольку заклинание у меня было только одно, «Магическая стрела», то толку от этого было мало. Кстати, вчера перед сном, открыв интерфейс, с удивлением обнаружил немного набежавшего откуда-то свободного опыта. Прикинув так и сяк, решил, что это бонус от целого дня чтения книг в библиотеке. Свободный опыт здесь был штукой универсальной, его можно было вложить хоть в боевые умения, хоть

в профессиональные навыки, хоть в навык владения оружием. Правда, с разным коэффициентом. Штука была ценная, и свободку обычно копили на прокачку действительно важных характеристик на старших уровнях.

Начальник Северной заставы разглядывал меня с сомнением.

– Не хочу показаться невежливым, господин Рукожоп. Я человек простой, поэтому скажу по-солдатски прямо, силенок у вас маловато в одиночку на такое дело идти. Найдите себе подходящий отряд или дождитесь нашего подкрепления, оно прибудет к вечеру.

– Все-таки я рискну, господин сержант. Считайте, что у меня личные счета к этим зеленым тварям.

– Авантюристы... – буркнул служака в бороду. – Ладно, слушайте. Неделю назад наша застава отбила нападение гоблинов. Вчера лесорубы заметили в окрестностях отряд разведчиков из трех зеленомордых. Думаю, гоблины затеяли новый рейд и сейчас вынюхивают наши слабые места. Разведчиков надо найти и уничтожить. Ясно?

– Так точно.

– Выполнять! – рявкнул вдруг сержант так, что я четко развернулся через левое плечо и бегом помчался в сторону ворот заставы. Помнят ноги-то.

Застава представляла собой легкое деревянное укрепление, перекрывающее дорогу в небольшом ущелье, зажатом с двух сторон крутыми склонами холмов. Уже метрах в пятидесяти начинался сплошной лес, откуда доносился стук топоров. Неписи и игроки под присмотром стражи рубили деревья на ресурсы. Миновав зону вырубki, я углубился в густые заросли. Отойдя на километр, сверился со своей дешевой картой. Границы области, обозначенной на ней, я уже покинул, но было ясно, что где-то поблизости протекает река. Та самая, на берегу которой стоит Невельбург. Если отряд разведчиков где-то здесь, то они наверняка расположились у воды. Так мне подсказывала логика, хотя в игре она могла не работать.

Спустя полчаса продирая через кусты вдоль берега, я обнаружил первого гоблина. Тот сидел на корточках у кромки воды спиной ко мне и что-то там то ли мыл, то ли стирал. Я немного выждал, высматривая его товарищей, но вокруг было тихо. Мне удалось подобраться к бедолаге метров на пять, прежде чем он что-то услышал или почувствовал и начал оборачиваться. Я немедленно скастовал стрелу, которая ударила гоблина в поясницу и опрокинула его лицом в воду. Не теряя ни секунды, в несколько прыжков я оказался рядом, взгромоздился коленями на спину врага, не давая ему поднять голову, и принялся колотить его посохом. По моим ощущениям прошла уйма времени, прежде чем система оповестила меня об окончании боя. Уж захлебнулся он, или я по единичке-две урона обнулil его ХП – не знаю.

– Ай, да Рукожоп. Ай, да красавчик, – радостно бормотал я, обшаривая труп поверженного врага.

Из гоблина выпало всего три монетки, но это меня не расстроило. Это была моя первая победа в игре над настоящим противником. Поднявшись, я вдруг уловил легкий запах дымка – где-то неподалеку жгли костер. Вскоре запах вывел меня к небольшой поляне, на краю которой расположился довольно умело поставленный шалаш из еловых ветвей, а в центре над углями что-то варилось в котелке. Поляна была пуста, но из шалаша доносился громкий храп. Судя по звуку, там отсыпался один из разведчиков, а второй, скорее всего, бродил где-то неподалеку в поисках дров, потому что вряд ли варево оставят на огне без присмотра надолго. Надо было торопиться. Осторожно обогнув поляну по краю, я выбрался на нее с той стороны, где стоял шалаш, заполз на карачках в импровизированную дверь, завешенную грязной тряпкой, и ожидаемо обнаружил внутри спящего гоблина. Не теряя времени, я оглушил его все той же магической стрелой. Зеленомордый проснулся, громко выпустил газы и попытался подняться. Фу-ты, дрянь какая. Я быстро скастовал еще одно заклинание, и на этот раз прошел крит. А дальше действовал по старой схеме – долбил противника посохом по голове. То ли крыты чаще

проскакивали, то ли я поднаторел в душегубстве, но по ощущениям этот гоблин окочурился быстрее своего товарища. Получив еще четыре кредита, я осторожно подобрался к выходу из шалаша и отодвинул ветошь, заменяющую дверь. И прямо перед собой обнаружил озадаченную морду третьего гоблина. Этот был гораздо крупнее своих товарищей. Фельдфебель что ли, или как там у них унтер называется? Старослужащий, короче – матерый и опасный.

– Хха, – как-то даже задумчиво произнес гоблин, и его огромный кулак врезался мне прямо в нос.

Вас убивает старший гоблин-разведчик.

Вы теряете: 5 кредитов, опыт.

Вы убиты критическим ударом и получаете травму (60 минут). Ослаблена характеристика Сила. Внимание! Вы не можете надеть «Простое одеяние мага-новичка».

Вы будете возрождены в ближайшем городе.

До возрождения осталось: 10... 9... 8...

Трусы не снимались. Это я сразу проверил, попытавшись оттянуть верх своих серых холщовых подштанников, едва доходящих до колена. Не подумайте, я не извращенец, просто хотел убедиться, что в случае следующей смерти не окажусь голышом. Вообще, судя по форуму, раздеться донага в игре было возможно, и даже секс-индустрия здесь вполне процветала. Но сделать это можно было либо в жилище, либо в номере борделя, иначе улицы городов немедленно заполнились бы эксгибиционистами обоих полов.

Сидя на чем-то вроде могильного камня в парке за храмом, я размышлял. И по всему выходило, что пришло время задействовать мой последний стратегический резерв – золотые монеты. В голову пока не приходило никаких мыслей по поводу того, как их использовать. Я залез в раздел имущества и инвентаря, и на глаза мне попала шкатулка из Темных пустошей – стартовый подарок игроку от администрации игры. А что я теряю, в конце концов? Тысяча кредитов меня не спасут в создавшейся ситуации. Я вызвал меню активации, чтобы открыть шкатулку, но получил уведомление, что в локации возрождения нельзя получать предметы. В голове еще гудело от отправившего меня на респ удара гоблина, хотя я точно знал, что после возрождения игрок не испытывает посмертной боли. Просто причуды моего подсознания. Поднявшись, я, как был в ботинках, подштанниках и с сумкой на боку, отправился в храм.

Служитель культа недобро покосился на меня, но ничего не сказал. Я решительно подошел к алтарю. Кстати, в «Пустошах» храмы не посвящены какому-то конкретному богу, а общие для всех. Зашел – и обратился к той божественной сущности, которая тебе благоволит. А к кому обращаться мне? Я выгреб все кредиты, которые у меня были, положил на алтарь и проговорил мысленно: «О, великий Рандом, мудрый Мерлин и пускай еще будет Серый Странник, хрен бы с ним...». Тут я задумался – о чем просить? Об удаче? Не мой случай. О какой-нибудь эпической штуке для нагибания? Так, не падают из таких подарков подобные штуки.

– Помогите, – простонал я, не придумав ничего лучше.

Монеты окутались чуть видимым сиянием и исчезли. Я отошел в дальний угол храма и устроился на одной из многочисленных скамей.

«Открыть шкатулку? Да/Нет»

Я глубоко вдохнул и мысленно ткнул в «Да». Вокруг изображения шкатулки в виртуальном инвентаре закружился маленький вихрь, изображая работу рандома. Крутился вихрь, как по мне, достаточно долго.

– Ну, давай, насыпай, – пробормотал я.

Первое, что насторожило, когда открылась информация о предмете, это отсутствие стандартного в таких случаях слова «Поздравляем» в начале.

«Вы получили: «Дырявая шляпа странствующего мага»

Требования – класс Маг, Интуиция 5

Прочность 1/100 (неснижаемая)

Свойства:

Интуиция +1 (возрастает с каждым уровнем персонажа, применяется из экипировки и из инвентаря)

Удача -1 (убывает с каждым уровнем персонажа, применяется из экипировки и из инвентаря)

Дополнительные свойства:

При занятии алхимией в случае неудачи при изготовлении есть незначительный шанс получения случайного предмета или вещества вплоть до легендарного. С ростом навыка Алхимия вероятность возрастает.

<Скрыто> (требуется идентификация)

<Скрыто> (требуется идентификация)

Внимание! Не идентифицированные свойства все равно применяются, но неизвестны владельцу.

Когда-то эта шляпа принадлежала великому алхимику, поговаривают даже, что самому Мерлину. Но не стоит верить всем слухам. Однако со временем головной убор прохудился и пришел в негодность, утратив большинство своих свойств.

Предмет привязан к авантюристу Рукожop. Предмет не может быть утерян, продан или выброшен».

Из горла у меня вырвался какой-то булькающий звук. Я держал в руках серую потрепанную остроконечную шляпу с неумелой заплаткой на прорехе. Для полноты картины не хватало только вышитой надписи «Валшепник», тогда бы я окончательно стал похож на непутевого мага из одной книжки. Я нахлобучил шляпу на голову и направился к выходу.

– Эй, – окликнул меня какой-то нубоэльф, – а почему ты в трусах и в шляпе?

– Маг без шляпы – это не маг, – изрек я и покинул здание.

Глава 6

– Десять ячеек бесплатно для тех, у кого положительная репутация с городом. Одноименные ресурсы, зелья или большинство ремесленных изделий в одну ячейку хоть до крыши наваливай. Экипировка, уникальные вещи – одна единица в одну ячейку. Плата за каждую дополнительную ячейку десять кредитов в месяц или три в неделю. При просрочке платежа через неделю товар распродается с аукциона, задолженность погашается, остальные средства за вычетом комиссии возвращаются арендатору.

Кладовщик, флегматичный непись-гном, сплюнул густую, темную от жевательного табака слюну:

– Все понятно?

– Понятно, – кивнул я, – беру десять бесплатных ячеек.

Когда накануне, открыв шкатулку, я вышел из храма, я был просто вне себя от злости. Меня трудно вывести из себя, но гейм-мастерам «Темных пустошей» это удалось. Отрицательная характеристика – да я даже не слышал про такое. И она будет только возрастать, вернее, уменьшаться, если быть математически точным. Короче, уходить все дальше в минус. До нуля характеристика упасть может, как у меня сила сейчас, например. Но уйти в минус? А главное, я ничего не могу с этим сделать, статьи работают даже из инвентаря, а способа избавиться от шляпы нет. Я даже сжечь ее не могу. Но постепенно, размышляя, я успокаивался. А ведь свойства подарка подобраны не просто так. Шанс при неудачном изготовлении получить случайный предмет вплоть до легендарного, плюс эта самая неудача, да еще интуиция, которая, как я слышал, кроме критического удара также влияет на вероятность, что тебе что-то прокнет при крафте... Надо пробовать. Проблема в том, что одним крафтом в игре жив не будешь, а вот невезение останется со мной всегда.

Первым делом я заглянул в отделение имперского банка и без всякого сожаления обменял все свое золото на игровые кредиты по курсу один к тысяче. На серьезную покупку какого-то предмета премиальной экипировки суммы все равно не хватило бы. Банк, правда, удержал с меня свои пять процентов как с владельца обычного аккаунта. Потом я долго читал форум в поисках подходящего варианта. В «Темных пустошах», как и во многих других подобных проектах, ремесло начинало приносить прибыль только на высоких уровнях навыка. Сперва новичку приходилось долго крафтить себе в убыток, прокачивая этот самый навык. Большинство ресурсов новым игрокам были недоступны, а их цена на аукционе обычно в сумме оказывалась выше конечного продукта. Но со своей шляпой на длинной дистанции я должен выиграть – теория вероятности работает на больших числах. Наконец, выбрав два простых алхимических рецепта, я выкупил их на аукционе за сущие гроши. Настало время озаботиться складом.

– Авантюристам в исподнем не арендуем, – процедил кладовщик, снова выпустив длинную струю слюны.

Время дебаффа из-за травмы давно прошло, но я совсем забыл, что щеголяю по городу с голым торсом. Погода стояла достаточно теплая, чтобы я не замечал дискомфорта.

– Сей момент, – я облачился в свою рясю. – Итак, уважаемый?

Гном с сомнением посмотрел на мою нечесаную бороду, но придирается не стал:

– Тринадцатая секция по правой стороне. Десять ячеек. И чтобы порядок был.

– А другой номер секции можно?

– Нельзя, – отрезал кладовщик, вновь сплюнул и отвернулся.

Каждый рецепт состоял всего из трех ингредиентов. Четыре из их общего числа в достаточном количестве предлагались на аукционе, поскольку могли добываться наемными рабо-

чими-неписями. А вот еще один, общий для обоих рецептов, можно было добыть только собственными руками. Для получения Порошка сущности камня, предстояло изрядно помахать киркой, а затем добытые камни перемолоть в пыль. Естественно, такой затратный по времени ресурс, если и появлялся изредка на аукционе, то выкупался моментально по максимальным ставкам.

Обзаведясь дешевой киркой и более подробной, чем имеющаяся у меня, картой, где были обозначены простейшие ресурсы вокруг города, я понял, что без транспорта мне не обойтись.

– Всего полторы тысячи за выносливую рабочую лошадку, – сказал конюх, на глаз оценив мою платежеспособность. – Скачки не выиграет, но куда надо довезет. Добавьте еще двести и получите простое седло, стремяна и уздечку. Подковы и седельная сумка бесплатно. Дешевле – только даром.

Я вздохнул и перевел конюху требуемую сумму.

– Последнее стойло, пойдемте, покажу.

Немолодой жеребец флегматично рассматривал меня. Кажется, в его больших мудрых глазах читались скорбь и толика понимания. Масть я бы так сразу определить и не взялся. Если на гнедой лошади долго скакать по очень пыльной дороге, потом попасть под дождь, потом снова вывалиться в пыли, а затем попытаться оттереть грязной ветошью, то получится нечто похожее. Должно быть, на лошади именно такой масти д'Артаньян когда-то впервые въехал в Париж. Я погладил свое приобретение по шее, и появилось системное сообщение:

Введите имя для скакуна.

– Говноконь какой-то, – пробормотал я.

Внимание! Имя скакуна должно состоять из одного слова. Желаете назвать скакуна «Говноконь»? Да/Нет.

Это что за дела? У меня голосовой ввод что ли работает?

– Да, нет уж, – попытался отказаться я и тут же, опомнившись, зажал себе рот ладонями.

Но было поздно. Бездушный искин, не знакомый с тонкостями русского языка, акцептировал первое произнесенное мной слово:

Поздравляем! Авантюрист Рукожоп становится владельцем скакуна Говноконь.

Мне даже показалось, что в глазу несчастной лошадки блеснула слеза. А вот конюх отреагировал более эмоционально. Он скривился, громко выругался на каком-то непонятном языке и, процедев сквозь зубы «Сбруя в углу», повернулся и отправился прочь.

Ваша репутация с конюхом города Невельбург снизилась. Вы не можете торговать с ним до достижения положительной репутации.

– Эй, – крикнул я ему в спину, – корма-то хоть для коняшки продай. Овса, или чем там их кормят?

Но тот даже не обернулся.

По дороге к месту добычи камня я рассуждал о том, что мой игровой ник и кличка коня по отдельности, сами по себе – это не большая проблема. Но вот вместе они создавали уже неприемлемую ситуацию. Посудите сами, когда я прокачаюсь, пройду через множество квестов и приключений, совершая подвиги, то как будущие трубадуры станут вечерами в тавернах начинать свои повествования? «Уже смеркалось, когда великий Рукожоп на своем верном Говноконе приблизился к воротам загадочного древнего города в Темных пустошах»... Нет, это совершенно неприемлемо.

Начинало темнеть, когда система известила меня о близком перегрузе инвентаря. Одинаковые ресурсы можно было складывать в одну ячейку сколько угодно, но вот моя грузоподъемность ограничена значениями статов. С единичкой в силе и тройкой в выносливости, данными мне со старта, много не запасешь. Часть я складывал в седельную сумку коня, который щипал

травку на поляне. Запас по весу у моего транспорта был еще изрядный, но я решил закругляться. К ночи агрессивные mobs активизировались и расширяли зону опасных территорий.

Убрал в инвентарь последний добытый камень, я вдруг краем глаза заметил какое-то... даже не знаю. Словно смазанная точка мелькнула метрах в трех от меня. Я внимательно всмотрелся в подозрительное место, но ничего не обнаружил. Решил повторить свое движение, и снова боковым зрением засек какую-то неправильность. Медленно сужая круги, я начал обходить показавшееся странным место, пока не оказался перед булыжником размером с два моих кулака. И вот тут при пристальном взгляде, камень слегка подсветился на мгновение. Я поднял его и осмотрел – камень, как камень. Затем взглянул в оставленное им углубление и наконец увидел фрагмент тонкой цепочки, скрытой в земле.

Это был маленький медальон из белого металла, скорее всего, женский. По форме он больше всего напоминал знак Инь-Янь, только линии были не округлые, а ломаные, и вместо точек были вставлены два камушка, ограненные в виде четырехлучевых звездочек.

Кулон Памяти

Свойства <скрыто>

Интересно, это моя повышенная интуиция помогла с находкой или скрытые свойства шляпы мага-неудачника сработали? Я убрал медальон в инвентарь, вернулся к коню и, ведя его под уздцы, принялся выбиратья сквозь заросли на дорогу, ведущую в город.

Тихий плач я услышал метров через сто. Или не плачь? Будто кто-то тоненьким голосом напевал жалостливую песенку. Я шикнул на ухо лошади, взял посох наизготовку и стал осторожно пробираться на звук. Когда я осторожно раздвинул ветви кустов, из которых доносился голосок, на меня глянули два больших серых глаза на заплаканной мордашке. Девочка быстро утерла глаза, шмыгнула носиком и улыбнулась мне:

– Привет, меня зовут Шая. Ты пришел помочь мне?

На вид ей было лет семь-восемь. Или девять – не знаю, я не разбираюсь в маленьких девочках. Ее светлое платьице явно не предназначалось для вечерних лесных прогулок, и местами было изрядно запачкано.

– Вообще-то, нет, – довольно невежливо сказал я.

Она понимающе покивала.

– Они все тоже так говорили.

– Кто «они»?

– Другие господа авантюристы, которых я просила помочь.

– Дай-ка догадаюсь. Ты несла корзинку пирожков своей бабушке и заблудилась?

Девочка энергично замотала головой так, что ее светлые волосы, собранные сзади в хвост, захлестали по щечкам.

– Нет. Мне надо попасть в город Невельбург. Купец Мартинс взял меня за плату в караван и обещал довести до города. Но потом деньги у меня закончились, он сказал, что не намерен кормить меня задаром и оставил на дороге. Я зашла в лес, чтобы поесть немного ягод, и заблудилась.

– Экая ты... недотепа, – сказал я растерянно.

Девочка сокрушенно покивала головой:

– Ага. Мама так тоже часто говорила.

Странно, но никакого задания в системных сообщениях у меня не появилось. А должно бы было.

– А еще я где-то потеряла свой кулон. Это память о маме.

Глаза девочки снова наполнились слезами. Проклиная себя за доброту, я залез в инвентарь и извлек свою находку.

– Этот?

– Да.

Глаза девочки радостно расширились. Но я не обращал на это внимания, потому что в системе оповещений творилось что-то странное. Сначала выскочило уведомление:

Вы получаете скрытое задание

Условие: Первым из авантюристов добраться до столицы Темных пустошей города Деркан.

Дополнительное условие: <скрыто>

Дополнительное условие: <скрыто>

Награда: Вариативно

Штраф за невыполнение: <скрыто>

Вы можете передать задание другому игроку или клану

Затем система оповестила меня о получении второго уровня, а потом в мировом чате гулко ударил колокол и появилось общеигровое сообщение:

«Странник начал свой путь. Грядут перемены».

Немного ошалев от всего навалившегося, я протянул девочке руку.

– Поднимайся, провожу тебя до города.

Интерлюдия первая

Из всех собравшихся этим вечером в клановом замке Белых львов, пожалуй, только Магнусу доводилось видеть замглавы клана в таком бешенстве. Да и то лишь однажды и в реале. Юля, в обычной жизни Юлия Владимировна Шувалова, была дочерью владельца нескольких крупных животноводческих комплексов и предприятий мясопереработки. Ее отец, Владимир Шувалов, что называется, сделал себя сам. Начинал простым фермером и за долгие годы создал свою мясную империю. Несколько раз избирался федеральным депутатом и по слухам, кстати, был человеком честным и принципиальным, хоть и жестким в делах. Имелась у него только одна слабость – родная дочь, в которой он души не чаял.

Отучившись в Лондоне на юриста, Юлия Владимировна вернулась в Россию. Поговаривали, что вышла там какая-то некрасивая история с сынком какого-то лорда, да и своих юристов в Англии девать некуда. То ли рабоче-крестьянское происхождение отца породило у Юли комплексы, то ли она от природы была стервой с нестабильной психикой, но образ жестокой самодурной барыни-аристократки она отыгрывала и в быту, и на службе. Отец создал для дочери консалтинговую фирму, широко одарил своими связями и клиентами и, конечно, помог деньгами. Но было у Шуваловой одно увлечение, которое не совсем вязалось с ее характером. Она обожала фэнтезийные истории про вампиров и оборотней, соблазняющих юных невинных девушек. Вот всю эту полу- и откровенную порнографию она читала и смотрела запоем. И когда открылся проект «Темные пустоши», сразу окунулась в него именно за этой романтикой. В игре она очень скоро, благодаря деньгам и умению манипулировать людьми, заняла место заместителя главы топового клана в русском секторе.

В тот раз, что вспомнился Магнусу, в офисе компании Шувалова орала на молодого сотрудника, по вине которого якобы сорвался крупный заказ. По мнению Магнуса, заказ сорвался исключительно потому, что руководитель фирмы сама абсолютно не занималась делами, но он предпочитал держать свои соображения при себе. А через неделю этот сотрудник исчез. Не из компании – насовсем. Полиция сообщила, что ночью у его машины во дворе несколько раз срабатывала сигнализация. Тот оделся, вышел проверить, и больше ни родственники, ни коллеги его никогда не видели.

Сейчас Юля стояла спиной к потухшему камину, опираясь на спинку вычурного стула. Ее пальцы, сомкнувшиеся на затейливой деревянной резьбе, побелели от напряжения.

– Идиоты, – снова прошипела она. – Почти год работы всего клана, куча вложенных денег, отказ от выгодных проектов – все псу под хвост. Вы хоть представляете, на какие бабки мы попали даже без учета упущенной выгоды?

Трое мужчин и одна женщина, сидящие напротив, молчали. В клане все давно знали, что Юле лучше не возражать. Даже аргументировано и будучи полностью уверенным в своей правоте – себе дороже. Альфонсо невозмутимо полировал ногти изящной пилочкой, Тройн, нахмурившись, уставился в пол, Магнус настороженно наблюдал за начальницей, словно она могла в любой момент кинуться на него разъяренной кошкой. Гейла... по лицу ведьмы никогда нельзя было понять, о чем она думает и что чувствует. Только улыбается уголками губ.

Юля вдохнула и, сузив ноздри, выпустила воздух через нос, успокаивая себя:

– Что по отработке Невельбурга? Кто из топ-кланов или игроков хай-левелов присутствовали в городе и окрестностях в момент оповещения об открытии квеста? Тройн?

Гном сорокового уровня несколько секунд помолчал, сверяясь со своими заметками, затем доложил:

– В интервале трех часов до объявления в городе находились два условно топовых для локации игрока. Эдвард Суrowый, двадцать пятый уровень, класс – варвар, в клане не состоит.

Приехал из Картаны, встретился с каким-то приятелем нубом, убыл из города на следующее утро после оглашения квеста. Скорее всего, пустышка.

– Альфонсо, пробей в реале, – перебила гнома Юля. – Кто второй?

– Лонг Дарк. Ведьма, тридцать седьмой уровень, Валькирии. По нашим сведениям отвечает в клане за контрразведку и внутреннюю безопасность. Чем занималась в городе, установить не удалось.

– Дьявол, – Юля закусила губу. – Тоже узнать про реал. Если у нас есть уши в Валькириях, попытаться выяснить цель поездки. Если нет, найти – покупайте, пугайте, делайте, что угодно.

Тройн поднял ладонь, призывая к вниманию:

– Ранее тем же днем в городе были Наемники, подхватили своих нубов на прокачку и убыли часа за четыре до мирового чата.

– Это точно, что убыли все?

– Почти наверняка. Сейчас уточняем детали, утром скажу точно.

– Гейла, по твоей линии было что-нибудь?

Ведьма чуть потянулась и заговорила томным грудным голосом:

– Я вас умоляю. В борделе Невельбурга мышь повесилась. Какому нубу придет в голову сразу после регистрации тратить свои гроши на шлюх?

– Да? – встрепенулся Альфонсо. – А я вот со старта сразу отправился по девкам.

– Ты со старта своей жизни отправился по девкам, – отшила его Юля. – И до сих пор похоже, не вернулся. Что у тебя?

– Потусил инкогнито с пэкашерами, прирезал десятка полтора новичков. Никакой информации. Да и скучно, сейчас в игру в основном подростки валят, а у них ограничение по возрасту на болевые ощущения в пять процентов. Один только орал, будто его в реале режут. Если бы не знал, что разрешение на максимум болевых ощущений в проекте у единиц, и получить его труднее, чем в отряд космонавтов попасть, подумал бы, что на самом деле печень ему проколол. Ник еще прикольный такой у него – Рукожоп.

Юля и Магнус при этих словах обменялись быстрыми взглядами.

– Погодите-ка, – Тройн снова вскинул руку. – Попадалось что-то...

Судя по всему, гном просматривал записи.

– Вот! Ветка в новичковой части форума: «Квест Рукожопа».

Альфонсо тоже подключился к чтению форума, но через полминуты хохотнул:

– Да вы смеетесь. Нуб в лошадином навозе.

И он вывел голограмму ролика, где кто-то запечатлел, как нубомаг оттирает с лица остатки конского дерьма и слепо шарит перед собой руками.

– Этого нуба мы с Магнусом застукали в библиотеке, где он что-то вынюхивал, – сказала Юля. – Не слишком ли много совпадений? Альф, пробей его учетку через наших.

– О'кей.

– Сейчас пробей, – надавила Юля.

Альфонсо стал с кем-то связываться по чату.

– Странный он какой-то, – добавил Магнус. – Поговорил я с ним. Прикидывается дурачком, но явно себе на уме, меня просчитал сразу. Непростой нубяра.

В клановом каминном зале повисла напряженная тишина.

– Опачки, – удивленно воскликнул Альфонсо, наконец получивший ответ. – Данных в учетной записи на него нет. Лицензионного соглашения владелец персонажа не подписывал. Просто стоит отметка «Особая лицензия».

– Это, как это? – удивился Трой. – Такое разве бывает?

– Видимо, бывает.

Юля побарабанила пальцами по спинке стула.

– Значит, так. Альф, пробиваешь серьезно его учетку и реал. Если будут упираться, потряси нашим пакетом акций в проекте. Остальные – сопровождаете по игре и наблюдаете: с кем встречался, о чем говорил, что делал. Попробуйте чуть надавить, но без фанатизма, не спугните. И вот еще что, рекрутов прогнать по этому квесту Рукожопа. Если надо, пусть хоть жрут это дерьмо. Место в клане надо заслужить. Все.

Глава 7

Шагая к городу, я попытался открыть интерфейс и разобраться с плюшками, насыпанными по случаю повышения уровня, но куда там. Не успел я опомниться, как девчонка ловко вскарабкалась в седло и пустила коня шагом. Так что пришлось мне пехать за ней на своих двоих. Но это бы ладно. Она же без остановки что-то тарыхтела: рассказывала про путешествие в караване купца, засыпала меня бесчисленными вопросами, сетовала на то, что «нехорошие люди дали коняшке обидное имя». Пару раз Шая останавливала лошадь, соскакивала и уносила в темноту на обочину дороги, откуда возвращалась с какими-то травками или цветочками, которые аккуратно убирала в свою сумочку, перекинутую через плечо. Отходняк у нее что ли после пережитого страха? Тьфу ты, да какой отходняк – это же непись, неигровой персонаж под управлением искина. Но непись какая-то странная, если честно. Попросила довести до города, но задания я при этом не получил. Кулон ей отдал, а награду игра не назначила. Я все больше ловил себя на мысли, что не могу воспринимать девочку как обычную непись, не клеилось к ней это слово. Тут я хлопнул себя по лбу:

– Ты же, наверное, голодная. Есть хочешь?

Девчонка задрала кверху нос и приняла гордый вид, но через пару секунд понурила голову:

– Ага, перекусить бы не мешало.

– Тогда привал, – скомандовал я.

Мы устроились на обочине за большим валуном на берегу реки. Я принялся рыться в инвентаре в поисках запасенного днем в дорогу съестного. Хотя еда в игре мне формально была и не нужна, но чувство голода временами накатывало. Или реальное тело подавало сигналы, или причуды моего впавшего в загадочное состояние мозга, который спит и бодрствует одновременно. Тем временем девчонка покопалась в своей сумке, извлекла что-то оттуда, уткнулась в ладошки и неразборчиво зашептала. Через несколько секунд у нее в руках замерцал тусклый огонек, разгорелся чуть поярче, а затем вверх поднялся и завис у нас над головами желтый шарик, освещающий едва несколько метров вокруг.

«Что же ты такое, девочка?», – пораженно подумал я. – «Что ты такое?».

Ворота в город, несмотря на ночное время, были нараспашку. Правильно, это не какое-нибудь Приграничье, где вход держат на засове даже днем. Тут в окрестностях нубы качаются круглосуточно.

– Ну, вот и Невельбург, – объявил я. – Тебе куда?

– От ворот третья улица направо, шестой дом по нечетной стороне – с мансардой и кустом роз у входа, – заученно протараторила девочка.

– Отлично. Значит, мне в другую сторону.

Шая нахмурилась:

– А ты где живешь?

– В тюрьме или на берегу под баркасом, – буркнул я.

– Так себе жилище, – скривила она рожицу. – Пошли в гости, переночуешь в нашем доме.

Девчонка схватила меня за руку и потянула за собой. И я не нашел в себе моральных сил выдернуть пальцы из ее ладошки.

Система домовладений в «Темных пустошах» отчасти условная. Учитывая, что в игру играют десятки миллионов человек по всему миру, тут пришлось бы строить мегаполисы, чтобы обеспечить жильем всех желающих. Поэтому внутри домов существует как бы пятое измерение, множество параллельных жилищ. Несколько игроков могут войти в одну и ту же дверь, но каждый при этом окажется в своем доме.

Досчитав на нужной улочке до шести, Шая поднялась на крыльцо, порылась в сумочке и достала ключ.

– Погоди, ты одна что ли живешь? – засомневался я, привязывая скакуна к имеющейся у каждого дома небольшой коновязи.

– Ага, – она распахнула дверь. – Заходи.

Я не торопился.

– Понимаешь, некоторые могут счесть неприличным, когда юная леди приглашает мало-знакомому кавалера провести наедине ночь в ее доме, – попытался объяснить я.

Шая задумалась, нахмутив лоб.

– Но ты же приличный кавалер? – как-то по-взрослому серьезно спросила она.

Тут уже задумался я, затем осторожно кивнул:

– Приличный.

– Тогда заходи, – улынулась она.

И я зашел.

Внутри дома было уютно. Нет, правда уютно. Не ощущалось запущенности пустующего жилища, но и не было нагромождения лишней мебели и предметов или обилия всяких рюшечек и украшений. На первом этаже – диван напротив камина, стол, четыре стула, шкаф и буфет. Слева деревянная лестница наверх в мансарду, по-видимому, спальню. Окна завешены тяжелыми темно-синими шторами. Шая по-хозяйски заметалась по дому:

– Сейчас ужин приготовлю.

Из небольшой кладовки, дверь в которую размещалась в углу у шкафа, она живо натаскала на стол ветчины, сыра, овощей на салат. Затем строго шикнула на меня, приложив палец к губам, осторожно извлекла из недр буфета бутылку вина и поставила на стол передо мной. Затем принялась нарезать салат. Тут уже, не в силах стерпеть варварское издевательство над огурцами, я отобрал у нее нож, пока она не отрезала себе пальцы, и отправил наверх переодеться с дороги. Все время, пока я готовил, сверху доносилось бесконечное верещание, аханье и агаканье. Что-то падало, скрипело и шуршало. Нет, это у нее не отходняк, просто такой вот непоседливый гиперактивный ребенок.

Когда я разжег огонь в камине и обернулся, девочка спускалась по лестнице. На ней было строгое белое платье до колен с синими отворотами, поверх которых шла золотая вышивка. Мы уселись за стол. Себе я налил вина, хозяйке дома наполнил стакан молоком из кувшина, чокнулись. Не успел я отпить и пары глотков, как началось:

– А ты правда волшебник?

– Нет, я маг.

– А чем маг отличается от волшебника?

– Волшебник может все, а маг... Могу вот так.

Я надул щеки, сунул в рот указательный палец, а затем с громким хлопком выдернул его.

Шая тут же вознамерилась повторить трюк, но я остановил ее:

– Очень сильное заклинание, еще разнесешь тут все к лешему по неопытности.

Я принялся к ветчине – свежая. Еще одна игровая условность, продукты не портятся.

– Слушай, Руко... ой! – осеклась Шая. – А можно я буду звать тебя Эл?

– Да, зови, как хочешь, – пробубнил я, жуя ветчину. – Только почему Эл?

– У моего папы был пес, которого звали Эл, очень умный. Он потом от старости умер.

– Ладно, – согласился я, – только я не собираюсь умирать от старости.

И тут я впервые, наверное, с момента своего попадания в игру, ощутил, как стремительно утекает мое время. Именно не понял умом, а ощутил всем естеством. Даже сердце защемило.

– Ага, не умирай, – очень серьезно сказала девочка.

Мы помолчали, слушая треск поленьев в камине.

– Расскажи историю.

- А тебе спать не пора?
– Не, – замотала она головой.
Я вздохнул и начал:
– В норе под землей жил-был хоббит...

Эту книгу я с детства знал наизусть. Несколько раз Шая начинала клевать носом, но продолжала упрямо слушать. На моменте, где Бильбо, забыв носовой платок, отправляется в свое знаменитое путешествие туда и обратно, она окончательно сломалась и засопела, пристроив голову на сложенных руках. Я аккуратно поднял ее и отнес наверх в мансарду. Комната не была похожа на спальню девочки, как я ее себе представлял. Простая деревянная кровать, платяной шкаф, пара шкафов с книгами, рабочий стол с письменным прибором. На полу расстелена медвежья шкура. Осторожно уложил девочку на кровать, укрыл одеялом, а сам спустился вниз и устроился на диване у догорающего камина. Надеюсь, в игре нельзя угореть от тлеющих углей. Хотел было разобраться с изменениями в меню персонажа, но сон моментально сморил меня.

- Нет. Только не это.

Первые мои слова, когда я проснулся утром и уселся, на диване были обращены к Шае, которая, сидя за столом, ловко орудовала ниткой и иглой над моей шляпой. В доме я шляпу мог снять и положить, где угодно, чем с удовольствием и воспользовался вечером. Сейчас же я с ужасом представил вышитую на шляпе надпись «Валшепник».

Девчонка затянула узелок, откусила нитку и полюбовалась работой:

- Ага. Так лучше.

Я подошел и осторожно взял шляпу в руки. На месте старой некрасивой заплаты красовалась новая, пришитая ровными стежками и почти незаметная. Я вгляделся и обомлел – одно из скрытых свойств проявилось:

Иногда вы можете видеть или ощущать то, что скрыто от большинства других.

- Ты кто такая? – пробормотал я, ошарашено глядя на девчонку.
– Я – Шая, – пожалала она плечами.
– Ага, – только и смог сказать я.

Мой верный Говноконь обожрал за ночь половину розового куста. Я быстро отвязал его, пока хозяйка не увидела этого вандализма, забрался в седло и отправился совершать подвиги. А точнее, толочь камень на алхимический порошок. Сняв в аренду мастерскую и алхимический стол у непися гнома, я устроился на рабочем месте и приготовился к первому шагу на пути к спасению своей жизни. Но первым делом, я открыл меню персонажа.

Распределение статов и характеристик – какой момент в игре может быть более желанным и волнительным? Только сбор лута с элитного моба. В «Темных пустошах» за каждый уровень игроку давался один свободный стат. На каждом пятом уровне их давалось аж по три штуки, а на каждом десятом – по пять. Кроме того, на каждом четном уровне открывался случайный навык ремесла и боевое умение. Вернее, открывалось их по два, но игроку нужно было выбрать какую-то одну ветку из предложенных.

Желаете увеличить характеристику Интеллект? Да/Нет

Я затаил дыхание, выбрал «Да» и прислушался к внутренним ощущениям. Интересно же, что чувствуешь, когда становишься ровно в два раза умнее... А ничего не чувствуешь. Было один, стало два – разница невелика. В открытой вкладке с боевыми умениями завертелись два миниатюрных торнадо – рандом подбирал мне заклинание для убийства, исходя из моего игрового портрета. Интересно, какой образ представляется искину, ведь я же кроме кучи крыс и двух гоблинов никого пока не прикончил.

Предложенный выбор меня озадачил. «Снегопад» замедлял противника и наносил небольшой урон по площади, снимая с врагов по несколько ХП на протяжении полминуты.

Наверняка в конце ветки какая-нибудь ульта в виде снежной бури. Второе умение было пассивкой, «Ледяной ходок» давал постоянное сопротивление магии воды, морозным ударам и холоду. Я выбрал первое – в снега на север я пока не собирался, а вот подкачаться на слабых мобах не помешает.

Теперь ремесло. Одно выпало на алхимию, давало редкий шанс на получение случайной руны при изготовлении алхимических предметов. Второе – на сбор, шанс получения дополнительных ингредиентов при ручном собирательстве трав. Тут я, не раздумывая, выбрал алхимию. Сбор мне тоже не помешал бы, но изготовление сейчас было в приоритете. Ну, а теперь, за работу...

Спина затекла уже через полчаса энергичного орудования пестиком в ступке. Через час я уже не чувствовал рук, продолжая на автомате толочь собранные накануне камни. Ситуация усугублялась отрицательной удачей: изготовление порошка периодически фейлилось, и цикл приходилось повторять. Хорошо хоть, что камни при этом не разрушались, но и никаких случайных веществ, как это было обещано свойствами дырявой шляпы, я пока не получил. Периодически приходилось отирать рукавом пот со лба, который норовил попасть в глаза, однако, я уже мог и не глядя повторять все манипуляции: взять камень, положить в ступку, толочь, еще толочь, убрать порошок в инвентарь. Все, как тогда...

Увольнение в запас по состоянию здоровья сильно подкосило отца. Он никогда не рассказывал, что случилось там во льдах Арктики, но факт был в том, что в плавание он ушел здоровым кадровым офицером, а вернулся ограниченно годным к нестроевой службе в военное время. Так позже записали врачи медкомиссии в его офицерской книжке. Я никогда не понимал высказываний вроде «Не представляю свою жизнь без моря» или «Не могу жить без авиации», а мой отец оказался именно таким человеком. Он долго пил, мать втихаря плакала. А потом ему удалось устроиться в торговый флот. Не взяли бы и туда, но помогли друзья, такие же отставные офицеры.

Отец был в плавании, когда у матери диагностировали рак. Сгорела она буквально за три недели у меня на руках. А отца с тех пор я больше не видел. Каждый месяц он пересылал деньги, которых вполне хватало на жизнь. А когда мне исполнилось восемнадцать, переводы прекратились. Как говорится, «ты у меня не медаль на шее». Злился ли я на него? Не знаю. Но из института, куда я поступил, отслужив срочную в армии, меня вышибли именно потому, что я вынужден был помногу работать на любых поденных работах, чтобы прокормить себя. Дольше всего я продержался на сортировке отходов на мусороперерабатывающем заводе. Это была одна из тех немногих старых свалок, где хозяин не озаботился современным оборудованием для сортировки. Восемь часов с получасовым перерывом на еду и парой пятиминуток на чай, я вместе с гастарбайтерами и местными бомжами стоял у длинного конвейера, по которому бесконечным потоком тек подвозимый грузовиками мусор. Пластик направо, металл налево, бумага назад, стекло в контейнер в углу, прочая органика едет дальше на сжигание. Вонь стояла невыносимая, никакие респираторы от нее не спасали. Зимой в неотапливаемом ангаре стоял лютый холод, а летом профнастил крыши раскалялся под солнцем. Я знаю, что такое монотонный труд ради куска хлеба.

Глава 8

То, что меня обложили и плотно пасут, я понял далеко не сразу. Сначала обратил внимание на нескольких рекрутов Белых львов. Эмблема у них была та же, только вместо алого щит имел темно-серое поле. Двое из них попались на выходе из мастерской, еще трое кучковались возле аукциона, куда вечером я направился сдавать результаты крафта. В тот момент я был чертовски доволен собой, и не придал этому значения. Еще бы, за целый день работы, кроме основного продукта, мне прокнуло пять зеленых улучшенных предметов, два редких синих и одна золотая руна на зачарование брони. Не самая дорогая, как оказалось, но в любом случае, даже с учетом запоротого в результате периодических неудач материала я вышел в небольшой плюс по деньгам, если удастся все это быстро продать. Да и ремесленный навык заметно прокачался, от Новичка до статуса Ученика меня отделяло совсем немного. Дальнейший рост, правда, был ограничен уровнем моего персонажа. Каждый навык или умение в игре можно было прокачать максимально до пятого ранга – Гроссмейстера, но для этого необходима и общая прокачка персонажа по уровням. Да и прогресс дальше идет не так быстро.

Первый тревожный звоночек прозвенел у меня в голове когда, выставив продукт своего труда на аукционе, я вышел на центральную площадь. Взгляд зацепился за смутно знакомый серый силуэт, мелькнувший среди множества игроков. Начав пристальнее осматривать толпу, я наконец заметил его. Лица под капюшоном было не разобрать, но характерный силуэт ассасина в темной неброской одежде я узнал сразу. Да и информации о персонаже над ним не появлялось, сколько я ни вглядывался. И еще я готов был поклясться, что он смотрел прямо на меня. Внимательно озираясь по сторонам, быстрым шагом я направился к дому Шаи. Но не дошел.

Их было двое, маг и варвар, оба из рекрут-клана Белых львов. Они появились передо мной в узком переулке за два квартала до дома. Я оглянулся – еще двое отрезали путь к отступлению. Все пятого-шестого уровня.

– Слушай, Рукожоб, – начал маг вполне дружелюбным тоном, – давай поговорим, как взрослые люди. Ты же, надеюсь, взрослый человек в реале?

– Да я, наверняка, тебе в дедушки гожусь, – решил я уйти от прямого ответа.

– А по твоему нику не скажешь. Сколько тебе? Восемнадцать? Двадцать?

– С какой целью интересуешься? – задал я вопрос на обострение.

– Цель простая – знаменитый квест Рукожоба. Поделится бы информацией, а мы в долгу не останемся, качнем тебя, если надо. Одному в игре тяжело.

Сначала у меня екнуло внутри, я подумал, что они как-то узнали про полученное мной задание, о котором прошло оповещение в глобальном чате. Но откуда? Там же не было моего ника. А потом до меня дошло, что речь о той глупой теме на форуме для новичков. Я даже улыбнулся от облегчения, но, видимо, зря, потому что маг внимательно следил за моим лицом.

– Так, что? Расскажешь?

Я пожал плечами:

– Да нет никакого квеста. Глупые нубы все придумали и разнесли.

Варвар хотел было что-то сказать, но маг остановил его жестом и сделал какой-то знак остальным. Через несколько секунд я остался в переулке один. Что это было? И что вообще происходит вокруг моей скромной персоны?

Поразмыслив, я решил не возвращаться сразу в дом, чтобы не засветить свое временное обиталище. Попетляв по улочкам, бегом преодолевая длинные прямые переулки, чтобы засечь возможный хвост, через четверть часа я добрался до речной пристани, где влез под известный баркас и принялся дожидаться полной темноты.

Шая читала книгу, сидя на моем диване у камина. Когда я открыл дверь и кинул шляпу на стол, она не спеша поднялась, уперла руки в бока и строго спросила:

– Ты где был?

– Скажи еще, что ты волновалась, – огрызнулся я, наполняя бокал оставшимся вином из бутылки.

Девчонка хотела что-то ответить, но потом поджала губы и снова уселась на диван с книжкой.

– Давай договоримся, – начал я примирительно, – ты никогда не спрашиваешь, где я был, а я... Впрочем, не будем ни о чем договариваться.

– Почему это? – пробурчала девочка.

– Потому что завтра я ухожу.

– Ага. Куда пойдешь? – оживилась она.

– Пойду я, а ты останешься дома заниматься своими делами. Есть же у тебя какие-то дела?

– Есть.

– Ну вот. Не отвлекай меня, мне нужно полчаса.

Я уселся за стол и, доедая остатки скромного ужина, полез в чат. Мне нужна была помощь, но в игре я практически никого не знал. За исключением, пожалуй... Набранный в чате ник Хагрима Топора светился зеленым – онлайн.

«Привет, Хагрим. Это Рукожоб. Ай нид хелп».

«Вижу, что не Анджелина Джоли», – немедленно отозвался гном. – *«Привет, Рукожоб-пище».*

«Кто такая Анджелина Джоли?».

«Забей. Чем могу помочь?».

«Мне на рассвете нужно незаметно слить из Невельбурга. Ты же еще в городе?».

«В городе. А в чем проблема? Собрался и ушел, а лучшие уехал».

«Понимаешь, мне кажется, что за мной следят».

«Если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами не следят», – сострил Хагрим.

«Да нет никакой паранойи. Какая-то фигня вокруг происходит. Так, что? Поможешь?».

«Отчего же не помочь? Ведь мы идем в игру ради острых ощущений. А что-то мне подсказывает, что твое рукожобство – источник многих увлекательных приключений. Знаменитый квест Рукожоба?».

«Типа того. Нужна какая-нибудь повозка или телега с сеном, в которой меня незаметно можно вывезти. За аренду я заплачу».

«Не надо, есть у меня коняга и повозка. Куда и во сколько?».

«Брат, я твой должник. От северных ворот третья улица направо, шестой дом по нечетной стороне – с мансардой и наполовину обьеденным кустом роз у входа. Завтра в пять утра».

«Буду, жди. SK».

Что такое SK я знал, поскольку вырос в городке военных моряков. А вот откуда кодовый сигнал окончания радиообмена знал Хагрим – вопрос. Следующему я написал Василию. Время позднее, и он, наверняка, не на работе, но хоть завтра ответит.

«Привет, Вась. Не просветишь, что там за движуха с глобальным квестом?».

На мое удивление программист отозвался быстро. Наверное, из дома.

«Привет, не просвещу. За слив игровой инфы и вмешательство в игровой процесс меня не просто попрут с работы, а повесят на меня штраф со многими нулями. И если ты не хочешь, чтобы мы поссорились, впредь мне таких вопросов не задавай».

Смайлик, строго грозящий мне пальцем.

«ОК. А хоть что-то открытое по теме можешь сказать?».

«Да, в общем-то не секрет, что грядет глобальное обновление, завязанное на какой-то квест в Темных пустошах. И если бы ты почаще просматривал игровой форум, то знал бы про это. Я к разработке отношения не имею, поэтому подробностей не знаю».

Извиняющийся смайл.

«Слушай, а что со мной-то будет во время обновления? Вы же сервера отключаете, а я тут, можно сказать, живу, как непись какой-то».

«Не сцы, сейчас обновления в реальном времени накатываются. Ты даже не заметишь. Просто некоторые локации закрывают попеременно».

А, тут еще такое дело, не знаю, как тебе сказать. В общем, наши решили на тебе небольшой пиар сделать, типа, новые технологии, социально ответственный бизнес и все такое. Связались с телевизионщиками, чтобы они про тебя репортаж сделали. И компании реклама, и тебе сбор средств от сердобольных граждан. Приехали они, значит, стали свет расставлять. Их главный возьми, да и спроси, а какой игровой ник у коматозника? Ну, наши ему и сказали. Они свернулись и уехали – не формат, сказали. Еще раз извини за ник».

Несколько плачущих смайлов.

Я вздохнул:

«Ладно, чего уж теперь. Держи в курсе, если какие новости».

Я вышел из чата и допил остававшееся в бокале вино. Шая подозрительно притихла, уткнувшись в книгу.

– Тебе историю-то вчерашнюю дорассказать?

– Нет.

Странно все это. Не похоже на нее.

– А это-то еще кто на мою голову? – чуть не плача взвыл я, когда утром выглянул на стук в дверь.

– Привет, рукожопый, – весело помахала мне с повозки держащая вожжи Дерзкая Дрянь, та самая, что в первый час моего нахождения в игре указала мне путь к городскому фонтану.

Понять мое настроение было можно. Когда я утром тихонько собрался и обернулся к двери, намереваясь улизнуть не прощаясь, передо мной стояла Шая в темном походном платье и с маленьким рюкзачком за спиной.

– Я иду с тобой, – заявила она, упрямо наклонив голову.

– Нет.

– Да.

Мы постояли, играя в гляделки. Она тоже что ли Овен?

– Зачем ты мне нужна? Мешаться под ногами, тарыхтеть без конца и задавать глупые вопросы? Ты остаешься.

Ее губы предательски задрожали, а в больших серых глазах блеснули близкие слезы. Девочки очень рано учатся прибегать к плачу для манипулирования окружающими. Моя бывшая тоже частенько пользовалась этим приемом с целью надавить на меня. И я решил: будь, что будет, если не заревет – возьму с собой.

Она пересилила себя. Справилась со слезами, вздернула подбородок и снова заявила:

– А я все равно пойду с тобой.

– Пошли, – устало сказал я. – Только уговор – я главный. Меня слушаться во всем. Если что-то говорю – делаешь. Или не делаешь.

– Ага.

– И не агакать.

– Ага... ой.

А потом я открыл на раздавшийся стук дверь и узрел эту парочку.

– Тут такое дело, – замялся стоящий рядом с повозкой Хагрим, – мы, в общем, качались вместе с Дрянью, вернее, с Настей, а на днях как раз собирались из Невельбурга в новую локацию перебраться. Я и подумал, лучше уж вместе, раз так получилось.

Я махнул рукой.

– На улице никого?

Дрянь огляделась.

– Тишина пока, ныряй в сено.

И я нырнул, зарывшись поглубже. Сверху кто-то стал пристраиваться на моем плече. Судя по невеликому весу, Шая. Мешать она особо не мешала, но я все равно легонько ткнул ее в бедро. Девчонка ойкнула и слезла с меня.

– А где твой волк? – громко прошептал я из-под сеновала.

– Фафнир? Отозвала я его, нечего дорогими петами в нубской локации светить лишний раз.

– Мажорка, – проворчал я.

– Я все слышу.

Все шло хорошо довольно долго. Я даже беспокоиться начал. Мы спокойно выехали из городских ворот и под скрип колес двинулись в путь. Трое в телеге, гном на моем скакуне, игровое разрешение на пользование которым я ему выдал. Хагрим и Дрянь изредка переговаривались о чем-то по игре и особенностям прокачки. Шая помалкивала. Кстати, класс Дерзкой Дряни я так и не разобрал, а спрашивать об этом в игре было не принято. Одно ясно, раса у нее человеческая.

– Слушай, Рукожоп, – спустя какое-то время спросила она, управляя лошадей, – а зачем ты непись с собой таскаешь? Квест какой-то?

– Меня зовут Шая, – буркнула моя спутница, но Дрянь не обратила на это никакого внимания.

– Да привязалась как-то, – попытался оправдаться я из-под сена. – Пока никакого квеста не дает, но может, позже выскочит что-нибудь.

– А так разве бывает? – удивился Хагрим. – Неписи вроде привязаны к своим локациям.

– Есть блуждающие, типа Серого Странника.

– Таких в игре единицы, и все они известны, – задумчиво проговорила Дрянь. – А вот что это такое?

– Я Шая.

Ехали мы в Картану – следующий город во многих цепочках начальных квестов. Дряни с Хагримом там нужно было закрыть пару заданий, а мне было все равно, я ехал не куда-то, а откуда.

– Скоро уже доберемся, пивка холодного хлебну, – объявил гном часа через два пути.

У меня давно затекло все тело, и я выбрался из сена, надеясь, что мои предполагаемые преследователи уже далеко. И вот в этот момент я почувствовал некую тревожность, исходящую сзади, с пройденного нами пути.

– Ничего не слышите? – завертел я головой. – Вроде нас догоняет кто.

– Нет.

– Вроде тихо все.

А спустя пару минут, Дрянь пробормотала:

– Ни фиги себе, у тебя восприятие прокачено для второго уровня. Быстро прячься.

Но было поздно. Из-за поворота позади нас вылетела целая кавалькада всадников.

– Львы, – сплюнул Хагрим, отворачивая коня к обочине.

Был еще шанс, что это случайность, и процессия проскачет мимо, но нет. Львы остановились возле повозки – пятеро рекрутов и три высокоуровневых бойца из основы. Паладин тридцать седьмого уровня с ником Эвил Хантер окинул нашу компанию взглядом и усмехнулся, глядя на меня.

– От нас не уйдешь, приятель. Просто выбирай: ЧС клана и несколько сливов ежедневно или взаимовыгодное сотрудничество. И ты на этот раз хорошенько подумай, одно дело, когда сливаешься сам, а другое, когда с тобой валят друзей.

– Они мне не друзья, – быстро сказал я.

– А это уже не важно. Когда-нибудь обязательно попадет тот, кто тебе дорог, – сказал паладин, извлекая меч. – Начну, пожалуй, с гнома. Никогда не любил бородатых коротышек.

Тут меня удивила Шая. Да и не только меня, судя по лицам. Девчонка вдруг вскочила в повозку, надула щеки и сунула палец в рот, намереваясь, по-видимому, применить к паладину то самое «очень сильное заклинание».

– Ух ты, какая непись прикольная, – один из рекрутов наклонился в седле и протянул руку, намереваясь щелкнуть Шаю по носу.

– А ну, не смей! – вскочил уже я, направляя посох на него.

Хагрим тоже достал свой топор и изготавился к безнадежной схватке. Дерзкая Дрянь выглядела немного отрешенной. Похоже, она общалась сейчас с кем-то в чате.

– Оставь, Харон, – притормозил своего рекрута Эвил Хантер. – Мы заберем эту девчонку с собой, если господин Рукожоб не будет с нами пооткровеннее. Тогда и поиграешь с ней. Ну? – он уставился на меня.

Я был в отчаянии. Но при сложившемся выборе: отдать Шаю и подставить товарищей под клинки или передать Львам квест, я бы без сомнения выбрал второе. Ведь ясно же, за чем они охотятся. Вот только не было у меня уверенности, что в случае передачи задания, они оставят нас в покое. В повисшей напряженной тишине раздавшийся спереди от поворота дороги пронзительный свист заставил нас всех вздрогнуть.

– Ох, и ни хрена себе, – пробормотал Хагрим, посмотрев в том направлении.

Я тоже обернулся. Два всадника галопом приближались к нам, поднимая пыль копытами лошадей. Закованный в черные доспехи рыцарь на огромном вороном жеребце и светлая эльфийка на изящной белоснежной лошади.

– Капитан Немо и Леди Пелеириен. Наемники, – развил свою мысль гном.

– Белые львы занялись разбоем на большой дороге? – хриплым басом спросил рыцарь в черном, осаживая скакуна. – Трясут мелочь с нубов? Какой позор. И это сборище бандитов когда-то было топ-кланом.

Эльфийка гарцевала вокруг на своей кобыле, стремительно перетекая с места на место. В руках у нее появился магический посох. Несмотря на численное превосходство львов, шансов в схватке с двумя наемниками у них не было, это я понял сразу. Поняли это и сами львы. Эвил Хантер оценил обстановку, молча подал соратникам знак рукой, и они одновременно сорвали коней в галоп, уносясь вперед по дороге. Мы проводили их взглядом, а Шая показала вслед оттопыренный обслюнявленный палец. Слава богу, указательный.

Глава 9

– Здесь же тропа была на карте.

Хагрим потыкал слегой перед собой, но шест уходил в воду, не находя опоры.

– Насть, ты же ведьма.

– Ну, и...? – хмуро отозвалась Дерзкая Дрянь.

– Болота, это же ваша ведьмачья тема. Ты тут должна быть, как у себя дома.

– Таких комплиментов мне еще не говорили. Спасибо, Хаг.

Пока мои спутники вяло переругивались, я прикрыл глаза, оставив маленькую щелку, чтобы смотреть сквозь ресницы, и обвел внимательным взором окружающее нас болото. Показалось, что в одном месте в десятке метров от нас вода чуть более темного цвета, совсем немного. Всмотрелся еще пристальнее – точно, узкая полоска, напоминающая тень, извивалась между унылыми осинами, уходя вглубь трясины.

– Идите за мной, – бросил я им. – Я знаю дорогу.

– ...сказал нам Рукожоп, – пробормотала девушка.

Реалистичность была на высоте. Над нами вились тучи мошкеры, вода под припекающим весенним солнцем источала мерзкие миазмы каких-то гнилостных болотных газов, пиявки пытались попробовать нас на вкус, а мимо по поверхности иногда скользили ужи. А может, и не ужи, а какие гады похуже. В сердце Картанской трясины Хагрим и Дрянь поперлись за важным квестом, а я – за компанию. И еще мне надо было нарвать болотных кувшинок для нового рецепта.

В Картане мы торчали уже третий день. После поспешного отступления Белых львов тогда на дороге наемники любезно предложили проводить нас до самого города, хотя им самим и пришлось для этого возвращаться. И мы не стали отказываться. Эльфийка посадила Шаю перед собой в седло, и та сразу включила свою тарахтелку, что-то рассказывая и задавая бесконечные вопросы. Впрочем, это не помешало ей несколько раз сползть с лошади и бежать на обочину собирать свои травки. Вот, зачем они ей нужны? Хагрим, открыв рот, пялился на две игровые легенды, так удачно повстречавшиеся нам. Дрянь помалкивала, погрузившись в какие-то свои мысли или в чат. И только я, похоже, мрачно размышлял над тем, что количество хай-лвелей в локации для новичков явно зашкаливает. На подъезде к городу Капитан Немо поравнялся с повозкой, в которой я сидел, и спросил:

– Не желаешь по кружечке пивка пропустить? Надо бы парой слов перекинуться.

В свете недавних событий отказаться было неудобно, и я согласился.

– Тогда, как устроитесь в городе, часа через два подходи в «Четыредохлыхгоблина», это кабачок возле Торговой площади.

– Странное название для кабака, – удивился я.

– Поверь, лучшее пиво миль на двести вокруг. Уже решили, где остановитесь?

– Нет пока.

– Третий дом на Гончарной улице, вдова Бьянка сдает первый этаж с двумя комнатами. Шепни ей, что от Капитана и передай горячий привет, – подмигнул мне наемник.

Мне не улыбалось снимать дом по наводке человека, с которым я познакомился час назад при странных обстоятельствах, но дорога нас так вымотала, что я решил плюнуть на свою подозрительность. Достаточно молодая и красивая непись, хозяйка дома, зарделась при упоминании Капитана, недорого сдала нам комнаты и даже угостила свежей выпечкой с чаем. Мы с Хагримом обосновались в гостиной, а девочки в спальне. И пока наши спутницы устраивались и приводили себя в порядок с дороги, гном и я отправились в «Дохлыхгоблинов».

Пиво и правда оказалось отменным. Темное я никогда не любил, поэтому по совету Капитана заказал «Эльфийскую слезу».

– Не люблю лезть не в свое дело, но и вы поймите меня правильно, – начал наемник, когда были отпиты первые самые вкусные глотки пенного напитка, – хотелось бы понимать, чего все-таки они от вас хотели? Белых львов в игре мало кто любит, но не поверю, что они уже опустились до того, чтобы трясти мелочь с губов. Конфликт между кланами, пусть и без смертоубийства, имел место быть, и мне нужно будет отчитаться перед нашим главой.

Я, если честно, сомневался, что наемники отчитываются за каждую стычку, иначе их глава был бы очень занятым человеком. Но дерзить тоже не хотелось по многим причинам.

– Да глупость какая-то, просто смешно, – решил я придерживаться своей легенды и изложил историю про лошадиную кучу и тему на форуме про загадочный квест.

Капитан Немо сделал несколько глотков из своей кружки, что-то обдумывая, а потом задал простой вопрос, которого я не ожидал:

– А зачем ты упал лицом в лошадиное дерьмо?

– А правда, зачем? – поддакнул ему Хагрим, и они оба вопросительно уставились на меня. Я неубедительно соврал, что споткнулся, но они мне явно не поверили.

– У нас не совсем обычный клан, – медленно начал Капитан, словно обдумывая каждое слово. – Мы, как правило, не участвуем во всех этих клановых схемах, не охотимся за крутыми квестами. Специально не охотимся, но своего тоже не упустим, если предоставляется возможность. Вы, наверняка, знаете наш девиз: «Мы работаем за деньги». Но это не значит, что у нас нет принципов. Если будет что-то ценное – предметы, данжи, информация, задания – обращайтесь, всегда готовы помочь за хороший бонус. Но это действительно должно того стоить.

В общем, разговор тогда не особо получился, но расстались мы с Капитаном вполне дружелюбно. По крайней мере, внешне это выглядело так. А когда мы вернулись в дом, Настя и Шая друг с дружкой не разговаривали и куксились по разным углам. Уже успели поцапаться. В коллективе, где больше одной женщины, такое неизбежно. А ночью я проснулся от того, что кто-то тербил меня за ухо. Открыл глаза – на боковине широкого кресла, в котором я устроился за неимением других спальных мест в гостиной, сидела Шая. Хагрим с Настей еще вечером вышли из игры, мы были в доме вдвоем.

– Эта Дрянь какая-то странная, – сказал девочка.

Спросонья я не сразу понял, о чем это. С ужасом на секунду даже подумал, что она втихаря покуривает свои травки, которые все время собирает. Потом до меня дошло, что речь не о дури, а о Насте.

– Не доверяй ей, – упрямо гнула свое Шая.

– Хорошо, не буду, – зевнул я. – Иди спать.

И снова уснул.

В течение следующих двух дней я опять занимался крафтом. Забрав с аукциона деньги за уже проданный товар, я накупил новых ингредиентов, наколотил в окрестностях города камней на порошок и погрузился в монотонную работу. Навык с уровня «Новичок» прокачался до «Ученика», когда мне при очередной неудаче прокнула первая вещь редкого качества – «Улучшенный усилитель металлов». Но дальше прогресс мастерства встал, «Профессионала» можно было получить только с пятого уровня.

Кстати, пару слов о качестве предметов в игре. Все они делятся на пять рангов, различаясь по цвету букв в названии: серый – обычные, зеленый – улучшенные, синий – редкие. Золотые вещи и ингредиенты формально именовались эпическими, но большинство игроков так их и называли – золотые. Легендарки имели в описании фиолетовый цвет. В этот раз за время крафта мне прокнуло три редких предмета и еще одна золотая руна на усиление стрелкового оружия, достаточно редкая и дорогая. А когда работа уже подходила к концу, спина, шея и руки окончательно затекли, а затылок ломило от боли, я зафейлил очередное изготовление и даже не сразу понял, что оказалось у меня в руках. «Легендарное зелье саламандры», судя по

описанию, давало полную неуязвимость от всех видов урона на 30 секунд. Немного ошалев от первой фиолетовой вещи, которую я держал в игре, я залез в интерфейс во вкладку аукциона и пробил поиском цену. В продаже зелья не было, а ставки на покупку начинались от 74 тысяч кредитов. И это всего за полминуты неужа. По дороге домой я размышлял о том, что если бы я сейчас был пятого уровня, то неплохо прокачал бы алхимию – при случайном изготовлении предмета высокого качества прогресс продвигался очень активно. А уж за легендарку мне бы обломилось сразу процентов десять на ученическом уровне. В какой-то момент даже поймал себя на мысли, что уже не рад этому зелью. Все-таки рукожоп – это состояние души. К редким удачам относишься с подозрением, потому что за них потом всегда приходится плачливаться.

В тот злополучный день, когда мы оказались на болотах, я с утра отправился на аукцион, снял деньги за уже проданный товар и решил немного улучшить свою экипировку. Зелье саламандры я решил пока придержать и не продавать. Все просмотренные мной на форуме гайды единодушно советовали не вкладывать большие средства в шмот на первых уровнях, поскольку проходятся они сравнительно быстро. Да и выручать деньги за первую легендарку, оказавшуюся у меня в руках, жаба душила, пусть будет чем-то вроде талисмана. Первым делом, сменил свое оружие на «Улучшенный посох зимней стужи». Несмотря на грозное название, давал он всего 3-5 базовых единиц урона, зато имел повышенный шанс критического удара и возможную дополнительную атаку холодом, что неплохо дополняло мои семь единиц интуиции, отвечающей за крит, и боевое умение. Более мощное оружие требовало больше двух очков в интеллекте. Бижутерия на дополнительные статьи также была доступна только с пятого уровня, который в «Темных пустошах» считался чем-то вроде совершеннолетия. Прикупил сумку на двенадцать ячеек, одна из которых запиралась, то есть помещенный туда предмет не мог быть украден и стопроцентно не выпадал при смерти. Еще взял пояс с двумя слотами быстрого доступа, куда сунул пару простых эликсиров жизни на 10 ХП каждый. Выбирая, что взять на оставшиеся деньги, я решил остановиться на «Улучшенном кольце мороза», усиливающим атаки холодом, и на «Усиленном одеянии мага-огнеборца», которое не давало никаких боевых бонусов, но немного усиливало защиту от физического урона и магии огня, а также добавляло пару десятков ХП к моей живучести. И вот теперь, бредя по колено в мутной болотной жиже, я жалел, что не купил какие-нибудь непромокаемые сапоги. Сумерки сгустились как-то разом, а болотные испарения соткались в туман, который с каждой минутой становился все плотнее. С ветвей осин, покрытых гирляндами лохматых водорослей, постоянно капало, и глухой звук этой капли действовал на нервы.

– Что за...? Сколопендру вам за воротник!

Возглас гнома, замыкающего наш отряд, заставил меня обернуться. За нашей спиной прямо из воды поднимались странные существа. Тощие бледные фигуры в белых саванах словно вырастали из воды, и самым зловещим было то, что делали они это совершенно беззвучно. Тощие пальцы их опущенных рук заканчивались длинными потемневшими ногтями, почти достававшими до воды, радужки глаз были абсолютно черными, а с плеч и спутанных волос этих кикимор свисали клочья тины.

– Рук, спереди, – крикнула мне Настя, выхватывая длинный изогнутый кинжал.

Но я уже и так прекрасно видел, что мы окружены. Всмотревшись, я прочел название мобов: «Болотная ведьма», и цвет их ников для меня был желтого цвета. Ничего себе, нубская локация. Между бледными фигурами замелькали другие – темнее и поменьше. Зверьки были ростом мне по пояс и напоминали причудливую смесь выдры и маленького человечка. На их сморщенных безволосых лицах застыла злобная гримаса. «Мелкий слуга-болотник», ники зеленые. Вот с этими, пожалуй, мы могли бы потягаться, если бы не их хозяева.

– Что делать будем? – прошептал Хагрим, поудобнее перехватывая топор.

– А что мы можем сделать? – в отчаянии кусая губы, ответила Дрянь, водя кинжалом в разные стороны.

В это время одна из кикимор исчезла, буквально осыпавшись облаком мелких капель, а через мгновение так же стремительно выросла из воды вплотную ко мне. На меня так дохнуло смрадом болотной гнили, что я крепко сжал зубы, сдерживая позыв к рвоте. Тварь осмотрела меня, практически обнюхивая в упор, и прошипела:

– Взять, ссвязать, отвессти.

Тут же длинные отточенные когти ведьм уперлись в наши шеи, и я не сомневался, что тварям достаточно одного движения, чтобы рассечь нам сонные артерии. Мелкие болотники буквально повисли на руках, заламывая их за спину и стягивая грубыми веревками, свитыми из водорослей. Поняв, что толку от сопротивления никакого, я вовремя успел спрятать посох в инвентарь. То же сделала с кинжалом и Настя, а вот топор гнома после непродолжительной борьбы упокоился на дне Картанской трясины. А потом нам завязали глаза и повели вглубь болота, направляя тычками заостренных палок.

– «Болотник ворует скот у окрестных крестьян и заманивает сборщиков в трясины. Мэр Картаны просит вас уничтожить Болотника. Задание выполняется в одиночку или группой из двух-трех авантюристов», – вслух перечитал условие квеста Хагрим. – И ни слова ни про каких Болотных ведьм охрнительного левела. Это, если на третьем уровне такие засады, то что дальше будет?

Мы с Дрянью хранили мрачное молчание и ничего не отвечали.

– А топор-то, – продолжал сетовать гном. – Купил, как только уровень взял, зарунил. Руны простенькие, но ведь почти восемьсот кредитов булькнуло, корягу вам в бучило.

Нам развязали глаза внутри какого-то сарая, куда привели спустя полчаса изнурительной дороги вслепую. Я по пути умудрился один раз оступиться и провалился по грудь в топь, откуда был бесцеремонно извлечен и чувствительно бит за неуклюжесть. Наша темница представляла собой сплетенное из толстых сучьев строение размером примерно три на три метра. Земляной сырой пол и горка грязного тряпья в углу – вот и вся обстановка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.